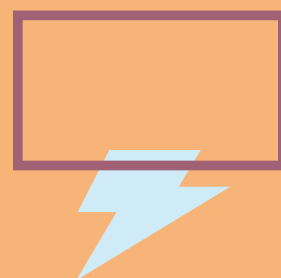
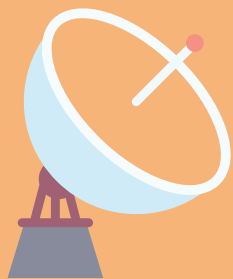

Поставщики услуг как основные защитники детства без насилия

Оказание услуг детям и родителям как один из компонентов работы по искоренению телесных наказаний

Издатель	Секретариат Совета государств Балтийского моря Slussplan 9, PO Box 2010, 103 11 Stockholm, Sweden
Автор	Дайя Венке (Daja Wenke)
Редакторы	Турид Хейберг (Turid Heiberg), Аннабель Эган (Annabel Egan), Мария Корбетт (Maria Corbett)
Партнеры по программе	Совет государств Балтийского моря; Министерство благосостояния Латвии; Уполномоченный по правам ребенка в Польше; Министерство социальных дел и здравоохранения Финляндии; Министерство здравоохранения и социальных дел Швеции; Министерство социальных дел Эстонии; Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей
Эксперт-консультант	Стаффан Янсон (Staffan Janson)
Совавторы	Глобальная инициатива по прекращению всех телесных наказаний детей: Триона Ленихан (Triona Lenihan). Исландия: Браги Гудбрандссон (Bragi Gudbrandsson). Латвия: Эвита Берке (Evita Berke), Кристина Фрейберга (Kristina Freiberga), Лайла Гравере (Laila Gravere), Лаурис Нейкенс (Lauris Neikens), Агнесе Сладзевска (Agnese Sladzevska). Литва: Аудроне Бедорф (Audrone Bedorf), Аушра Куриене (Ausra Kuriene). Мальта: Роберта Агиус (Roberta Agius). Норвегия: Бетина Торбьернсен (Betina Torbjornsen), Сванхильд Вик (Svanhild Vik). Польша: Эва Ярош (Ewa Jarosz), Анета Миколайчик (Aneta Mikołajczyk). Финляндия: Марьо Малья (Marjo Malja), Мартта Октобер (Martta October). Швеция: Каролина Хепп Шергилл (Carolina Hepp Shergill). Эстония: Айя Кала (Aija Kala), Юлия Коваленко-Дягилева (Julia Kovalenko-Djagileva), Анн Линд-Лийберг (Ann Lind-Liiberg), Мийна Вольтри (Miina Voltri). Секретариат СГБМ: Шонна фон Бликсен (Shawonna von Blixen), Марлен Ридель (Marlene Riedel).
Оформление	Myah Design www.myahdesigns.com
Творческая команда	Шонна фон Бликсен (Shawonna von Blixen), Марлен Ридель (Marlene Riedel)

ISBN: 978-91-985551-4-1

Эта работа лицензирована Советом государств Балтийского моря в соответствии с международной лицензией Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0. Копию этой лицензии можно просмотреть по адресу <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0>

Хотите перевести эту публикацию?

Пожалуйста, свяжитесь с Советом государств Балтийского моря, чтобы узнать больше о формате, аккредитации и авторских правах.

содержание

программа «детство без насилия» 1

01

введение и ключевые сообщения 4

02

предоставление услуг в контексте защиты детей от телесных наказаний в быстро меняющемся мире 6

- 2.1 роли и обязанности поставщиков услуг в контексте защиты детей от телесных наказаний 6
- 2.2 «универсальные», «избирательные» и «целенаправленные» услуги 7
- 2.3 трудности и возможности при предоставлении услуг семьям с детьми 7

03

ключевые принципы, определяющие предоставление услуг детям и родителям 10

- 3.1 активное участие ребенка в разработке предоставляемых ему услуг[1] 11
- 3.2 соблюдение наилучших интересов ребенка при предоставлении услуг[2] 11
- 3.3 недопущение дискриминации при предоставлении услуг детям и родителям[3] 12
- 3.4 предоставление услуг детям и родителям с соблюдением принципа защиты права ребенка на жизнь, выживание и развитие[4] 12
- 3.5 профилактика насилия в отношении детей и восстановление пострадавших от него детей как компоненты работы специалистов, предоставляющих услуги детям и родителям 13
- 3.6 создание сети безопасности вокруг ребенка при предоставлении услуг детям и родителям 14
- 3.7 конфиденциальность, защита личной жизни и защита данных при предоставлении услуг детям и родителям[8] 14
- 3.8 постоянное совершенствование предоставляемых детям и родителям услуг в контексте стремительно меняющихся представлений о детстве и родительстве 14

04

поддержка и привлечение детей в качестве полноправных пользователей услуг 16

- 4.1 адаптированная к потребностям ребенка коммуникация и проведение опросов детей[11] 17
- 4.2 возможность выявить случаи применения телесных наказаний, возникающая при оказании «универсальных» скрининговых услуг, если задавать конкретные вопросы 18
- 4.3 проверка наличия у ребенка истории насилия во время оценки ситуации поставщиками услуг 18
- 4.4 получение у детей консультаций по вопросам телесных наказаний 19
- 4.5 выработка у детей навыков самозащиты 19
- 4.6 адаптированные для детей материалы о недопустимости телесных наказаний 20

05

предоставление услуг детям и родителям в контексте ухода от телесных наказаний – извлеченные уроки 22

- 5.1 услуги социального обеспечения и защита детей 22
- 5.2 услуги здравоохранения 27
- 5.3 система образования 29
- 5.4 правоохранительные органы 31

06

модели обслуживания, ведущие к искоренению всех форм телесных наказаний 34

- 6.1 модели обслуживания, способствующие профилактике телесных наказаний и раннему выявлению семей группы риска 34
- 6.2 модели обслуживания детей, подвергавшихся телесным наказаниям 36

07

Рекомендации международных организаций для поставщиков услуг детям и родителям на пути к детству без насилия 40

программа «детство без насилия»

Изменение мира: превращение детства без насилия в реальность

Принятие национального закона, запрещающего телесные наказания детей в любых условиях, в том числе дома, является важным достижением. В таком законе четко говорится, что телесные наказания – это форма насилия в отношении детей, которая более не является социально приемлемой или юридически оправданной. С момента принятия законодательного запрета телесных наказаний общество и государства становятся обязаны уделять особое внимание обеспечению эффективного соблюдения этого запрета. Страны всего мира сталкиваются с этой проблемой, и цель положить конец телесным наказаниям детей сейчас уверенно стоит на повестке дня как на национальном, так и на региональном уровнях.

Регион Балтийского моря – это практически «зона без телесных наказаний» для детей, поскольку в 10 из 11 стран региона телесные наказания запрещены и дома, и в различных учреждениях, работающих с детьми. Швеция была первой страной в мире, которая ввела законодательный запрет телесных наказаний в 1979 году; за ней последовали Финляндия (1983), Норвегия (1987), Дания (1997), Латвия (1998), Германия (2000), Исландия (2003), Польша (2010), Эстония (2015) и Литва (2017). Российская Федерация еще не ввела законодательный запрет телесных наказаний.

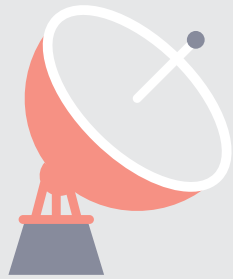
Регион Балтийского моря неоднороден. В то время как некоторые страны региона имеют почти 40-летний опыт применения законодательного запрета телесных наказаний, другие только встали на этот путь, чтобы обеспечить детям свободу от насилия. Реализация программы «Детство без насилия» стала возможной благодаря исключительной целеустремленности и инициативности людей, работающих над изменением ситуации в регионе. Среди них политики, государственные служащие, поставщики услуг, практики, исследователи, адвокаты, представители СМИ и простые граждане, включая детей, молодежь и родителей.

Динамика в регионе Балтийского моря показывает, что изменение социальных установок и моделей поведения возможно и что позитивное, ненасильственное воспитание может стать социальной нормой. После вступления в силу законодательного запрета телесных наказаний в отдельных странах все больше и больше родителей отказываются от применения телесных наказаний в воспитании своих детей. Но, несмотря на достигнутый прогресс, слишком много детей продолжают подвергаться физическому и эмоциональному насилию или унижающему достоинство обращению.

Целью программы «Детство без насилия» является содействие полной реализации запрета на телесные наказания детей в регионе Балтийского моря посредством сплоченного многостороннего планирования и деятельности. Работа по осуществлению этой программы координируется Секретариатом Совета государств Балтийского моря и осуществляется при частичной финансовой поддержке Европейской комиссии. Пять страновых партнеров поддерживают проект, опирающийся на работу министерств и национальных учреждений в регионе Балтийского моря: Министерство благосостояния Латвии, Уполномоченный по правам ребенка в Польше, Министерство социальных дел и здравоохранения Финляндии, Министерство здравоохранения и социальных дел Швеции, Министерство социальных дел Эстонии. Международным партнером программы является Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей.

В рамках программы «Детство без насилия» был разработан набор руководящих отчетов и кампания, направленная на родителей, детей, практиков, правозащитников и политиков. Каждый отчет посвящен определенной теме: применение Конвенции ООН о правах ребенка в целях искоренения всех форм телесных наказаний; введение в действие запрета на телесные наказания в домашних условиях; позитивное воспитание; проведение кампаний по повышению информированности населения о проблеме телесных наказаний; оказание услуг детям и родителям; оценка изменений в социальных установках и моделях поведения. Кроме того, кампания повышает информированность населения о пагубных последствиях телесных наказаний и важности того, чтобы у детей были такие взрослые, которым можно доверять. Отчеты и кампания служат источником вдохновения и предоставляют руководящие стандарты и практические инструменты, направленные на преобразование общества и превращение детства без насилия в реальность. Хотя отчеты основаны на данных региона Балтийского моря, представленные в них ключевые сообщения и описанный в них успешный опыт работы могут применяться не только в 11 государствах региона, но и в других странах Европы и за ее пределами.

Более подробно об отчетах и кампании можно узнать по адресу www.childrenatrisk.eu/nonviolence

01

ВВЕДЕНИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ СООБЩЕНИЯ

Услуги, предоставляемые детям и родителям, имеют основополагающее значение для эффективного применения национальных законов, запрещающих телесные наказания. Эти услуги помогают семьям предотвращать телесные наказания, изменять социальные установки и модели поведения в отношении воспитания без насилия и защищают детей, переживших телесные наказания. В той или иной степени в предоставлении услуг вовлечены: на национальном и региональном уровнях – министерства и ведомства, которые планируют и финансируют услуги, на местном уровне – поставщики услуг, и на всех уровнях – органы власти, обеспечивающие надзор и мониторинг. В большинстве стран государственные агентства сотрудничают в предоставлении услуг с негосударственными организациями, включая НКО и частные сервисные компании. Общины, религиозные организации и волонтеры также часто участвуют в предоставлении услуг родителям и детям.

В этом руководящем отчете рассматривается опыт и уроки, извлеченные в ходе предоставления услуг в области социального обеспечения, защиты детей и ухода за детьми, здравоохранения, образования и правоохранительной деятельности. В отчете представлены методы, инструменты и модели обслуживания, применение которых оказалось эффективным в предотвращении случаев использования телесных наказаний и реагировании на них. В этом руководящем отчете обсуждается, как развиваются услуги в свете изменений в жизни детей и родителей. Отчет предлагает ценные знания для управления непрерывным развитием национальных систем защиты детей и социального обеспечения, а также систем образования, здравоохранения и правосудия.

КЛЮЧЕВЫЕ СООБЩЕНИЯ

Этот руководящий отчет содержит следующие ключевые сообщения:

- Во всех социальных сферах поставщики услуг в своей повседневной работе несут ответственность за защиту детей от телесных наказаний и за соблюдение законодательного запрета на такие наказания. Индивидуально и в сотрудничестве друг с другом поставщики услуг могут отстаивать наилучшие интересы ребенка и действовать в общих интересах семей, общества в целом и государства, в котором телесные наказания объявлены неприемлемыми и незаконными.
- В Конвенции ООН о правах ребенка содержится руководство для поставщиков услуг по выстраиванию с детьми и родителями рабочих отношений, основанных на уважении, чувстве собственного достоинства, сопереживании и доверии. Ключевые принципы Конвенции включают уважение взглядов ребенка, содействие наилучшим интересам и развитию ребенка и предотвращение дискриминации. Междисциплинарные и ориентированные на ребенка модели обслуживания отвечают комплексным потребностям ребенка и привлекают детей и родителей в качестве партнеров.
- Советоваться с детьми при разработке, планировании и оценке услуг полезно для детей, семей и специалистов. Существует множество инструментов и методов, помогающих поставщикам услуг активно привлекать детей. Общение с учетом потребностей детей и основанные на фактических данных протоколы опросов полезны во всех ситуациях, когда поставщики услуг общаются с детьми. Адаптированный для детей материал и интерактивные учебные программы помогают начать разговор о телесных наказаниях и обучать детей навыкам самозащиты.

- Поставщики услуг работают напрямую с пострадавшими от насилия детьми и лицами, применяющими телесные наказания, и привлекают всю семью для снижения риска дальнейшего насилия и повышения защитного потенциала. Для каждой разновидности услуг ведется работа по достижению этой цели в рамках соответствующих полномочий, при этом объединение усилий делает эту работу еще более эффективной.
- Успешные модели обслуживания обеспечивают детям и родителям удобный доступ к междисциплинарным услугам внутри общин. Такие модели обслуживания интегрированы в местные системы защиты детей и социального обеспечения и обеспечивают последующее наблюдение за детьми и родителями или лицами, обеспечивающими уход. Поставщики услуг все чаще берут на себя роль координаторов и наставников, передавая большую ответственность членам семьи и гарантируя соблюдение наилучших интересов ребенка и обеспечение его активного участия при любых обстоятельствах.

02

предоставление услуг в контексте защиты детей от телесных наказаний в быстро меняющемся мире

Во всех социальных сферах поставщики услуг в своей повседневной работе несут ответственность за защиту детей от телесных наказаний и за соблюдение законодательного запрета на телесные наказания. Индивидуально и в сотрудничестве друг с другом поставщики услуг могут отстаивать наилучшие интересы ребенка и действовать в общих интересах семей, общества в целом и государства, в котором телесные наказания объявлены неприемлемыми и незаконными.

2.1 РОЛИ И ОБЯЗАННОСТИ ПОСТАВЩИКОВ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЙ

Службы широкого спектра уполномочены оказывать услуги, способствующие искоренению всех форм насилия против детей:

- Социальные службы обязаны оказывать поддержку в воспитании детей родителям и лицам, осуществляющим уход. Службы по защите детей несут ответственность за обеспечение безопасности, благополучия и развития ребенка, когда есть риск, что он будет подвергнут насилию или останется без заботы.
- Организации, работающие с молодежью, вовлекают подростков в образовательную, социальную и досуговую деятельность в поддержку их личного и общественного развития. Услуги по работе с молодежью могут предоставляться профессиональными или добровольными молодежными работниками, молодежными организациями, неформальными группами или молодежными службами государственных органов.
- Медицинские службы находятся в контакте с родителями и детьми, начиная с родовспоможения, проводят регулярные медицинские осмотры, осуществляют профилактику и лечение травм или заболеваний, а также предоставляют услуги по охране психического здоровья.
- Многие дети вступают в контакт с учреждениями системы образования в очень раннем возрасте, когда начинают посещать учреждения для малышей, откуда они поступают в дошкольные учреждения, начальные и средние школы.
- Правоохранительные органы привлекаются,

когда есть подозрения, что родители или дети вступают в конфликт с законом, и когда случаи насилия в отношении детей требуют расследования.

Поставщики услуг могут:

- Помогать детям, родителям и лицам, осуществляющим уход, выявлять и снижать риск телесных наказаний и осознать вредное воздействие, которое они оказывают на ребенка и семью.
- Помочь семьям стать более крепкими, усиливая их способности предотвращать насилие и защищать от него детей.
- Вдохновить семьи на борьбу с вредными социальными установками и моделями поведения и продвигать позитивные и оберегающие отношения.
- Реагировать на случаи насилия, поддерживать восстановление и реабилитацию переживших насилие детей и устранять среднесрочные и долгосрочные последствия телесных наказаний для здоровья ребенка и окружающих его людей.
- Помочь избежать изъятия ребенка из семьи в соответствии с его наилучшими интересами.
- Работать с лицами, совершившими насилие, чтобы предотвратить повторное совершение преступления.

Для каждой разновидности услуг ведется индивидуальная работа, чтобы предотвращать случаи телесных наказаний и реагировать на них. Кроме того, поставщики услуг часто сотрудничают друг с другом с целью более полного удовлетворения потребностей детей и семей с помощью механизмов перенаправления пострадавшего ребенка из одной организации в другую, местных сетей защиты детей и междисциплинарных моделей обслуживания.

2.2 «УНИВЕРСАЛЬНЫЕ», «ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ» И «ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫЕ» УСЛУГИ

«Универсальные» услуги предназначены для всех семей с детьми, их универсальный характер помогает избежать какой-либо дискриминации или стигматизации. «Универсальные» услуги считаются особенно полезными для предотвращения и раннего выявления телесных наказаний. Многие «универсальные» услуги предоставляются сотрудниками системы здравоохранения, например, медсестрой, посещающей родителей, у которых недавно родился ребенок, специалистами, проводящими регулярные проверки здоровья очень маленьких детей, обследования для оценки готовности ребенка к поступлению в начальную школу и проверки здоровья в школе. Свободно доступные центры оказания услуг, такие как семейные центры или клиники по уходу за детьми, предоставляют под одной крышей широкий

спектр «универсальных» услуг, ориентированных на все семьи с детьми. Предоставление таких услуг позволяет персоналу без лишних усилий устанавливать контакты с детьми и родителями и обеспечивать направление пострадавшего ребенка в специализированные службы, когда это необходимо.

«Избирательные» услуги включают выборочные мероприятия для детей и родителей, которые считаются подверженными риску, а «целенаправленные» услуги предназначены для особо уязвимых лиц и тех, кто подвергся насилию.

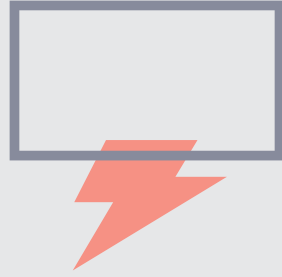
2.3 ТРУДНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УСЛУГ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ

Предоставление услуг детям и семьям – трудная работа, связанная с высоким уровнем социальной ответственности. Требуется сочетание технических знаний, навыков общения, социальных навыков и навыков управления эмоциями, способность отвечать требованиям бюрократии и справляться со структурными и бюджетными ограничениями. Поставщикам услуг особенно сложно поддерживать свои стандарты качества и этические стандарты, не отставая от изменений в жизни современных детей, изменения родительских обязанностей и роста разнообразия семей. В случаях применения телесных наказаний или там, где существует риск их применения, поставщики услуг часто сталкиваются с неоднозначными и трудными ситуациями, для которых нет простых решений. Поставщики услуг должны заниматься вопросами, которые родители и дети могут считать личными, а участие должностных лиц и специалистов может восприниматься как вторжение. Они должны быть готовы к различным социальным установкам и моделям поведения. Некоторые пользователи услуг открыто защищают применение телесных наказаний, некоторые молчаливо оправдывают его, а другие не хотят говорить об этом из-за чувства стыда или страха.

Поставщикам услуг зачастую трудно правильно определить признаки насилия и распознать симптомы или поведение ребенка, вызванные насилием. Слишком часто травмы считаются результатом несчастных случаев, или дети обвиняются в том, что они спровоцировали телесные наказания своим поведением, например, за несоблюдение правил, агрессивное поведение или низкую успеваемость.

Поставщики услуг, которые распознают и реагируют на признаки, подозрения или риск применения телесных наказаний, действуют в соответствии со своими профессиональными полномочиями. Они применяют положения национального законодательства и защищают право ребенка на защиту от любой формы насилия, независимо от его тяжести. Они также выступают

против безнаказанности лиц, совершивших насилие. Защищая детей от вредных последствий телесных наказаний, поставщики услуг действуют не только в наилучших интересах ребенка, но и в интересах семей, а также общества и государства, которые объявили телесные наказания незаконными. Когда есть признаки того, что ребенок подвергается телесным наказаниям или их риску, поставщики услуг обязаны действовать. Игнорируя признаки телесных наказаний или не принимая их всерьез, поставщики услуг разделяют ответственность за последствия для ребенка, в том числе за возможные серьезные и пожизненные негативные последствия. Цена бездействия высока для ребенка, общества и государства. Существуют специальные инструменты и методы для поддержки поставщиков услуг в выполнении их задач и для того, чтобы они сохраняли уверенность в том, что делают важное дело для детей, семей и общества.

03

ключевые принципы, определяющие предоставление услуг детям и родителям

В Конвенции ООН о правах ребенка содержится руководство для поставщиков услуг по выстраиванию с детьми и родителями рабочих отношений, основанных на уважении, чувстве собственного достоинства, сопереживании и доверии. Ключевые принципы Конвенции включают уважение взглядов ребенка, содействие наилучшим интересам и развитию ребенка и предотвращение дискриминации. Междисциплинарные и ориентированные на ребенка модели обслуживания отвечают комплексным потребностям ребенка и привлекают детей и родителей в качестве партнеров.

С момента принятия в 1989 году Конвенции ООН о правах ребенка изменился социальный статус детей, которые сегодня признаются гражданами и полноправными членами общества. В Конвенции дети рассматриваются не только как уязвимые и нуждающиеся в защите. Напротив, в Конвенции указано, что все дети имеют право на уважение достоинства, развитие способностей и активное участие в касающихся их делах.

Взросление без насилия – это не только право человека, которое есть у ребенка, но и предварительное условие для того, чтобы дети добивались успеха в своих личных начинаниях, строили отношения, основанные на доверии, уважении и заботе, и вносили вклад в свои общины, общества и государства. Содействие полному осуществлению правового запрета телесных наказаний в соответствии с принципами Конвенции

ООН о правах ребенка является фундаментальным вкладом в достижение этой цели.

В Конвенции ООН о правах ребенка определены права человека для ребенка и соответствующие обязательства родителей, лиц, осуществляющих уход, поставщиков услуг и государственных учреждений. В ней также содержится руководство для поставщиков услуг на пути к более целостному пониманию ребенка как личности и гражданина. В Конвенции предложены направляющие принципы для оценки прав и потребностей в отношении всех аспектов личности ребенка, таких как социальное и экономическое положение ребенка, здоровье и образование, развитие навыков и способностей, а также социально-политическое участие ребенка.

3.1 АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ РЕБЕНКА В РАЗРАБОТКЕ ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ЕМУ УСЛУГ¹

Предоставление услуг зависит от эффективной коммуникации. Эффективное общение совершенно необходимо для того, чтобы узнать, какие у ребенка взгляды, вопросы и проблемы, и ответить ему, а также получить информацию от ребенка. Знание истории ребенка и понимание взглядов и потребностей ребенка - непереносимое условие для того, чтобы поставщики услуг могли планировать и предоставлять услуги, которые имеют смысл с точки зрения детей и родителей.

Дети, как правило, ценят, когда поставщики услуг проявляют искренний интерес к тому, как эти дети себя чувствуют. Когда ребенок просит поделиться своими взглядами и выслушивают его, он понимает, что его мнение имеет значение. Это важно не только на этапе оценки, но и в тех случаях, когда поставщики услуг планируют и предлагают конкретные услуги для детей и родителей.

Поставщики услуг могут задавать простые вопросы, например, «что ты думаешь об этом?» или «расскажи мне, как ты к этому относишься». Выслушав ответ ребенка, поставщик услуг может обобщить сказанное ребенком, говоря, например: «Итак, ты думаешь, что... я правильно понял?». Это позволяет исправить любые недоразумения, которые могут возникнуть, когда обсуждаются деликатные вопросы. Если ребенок чувствует, что его услышали и принимают всерьез, он скорее поверит, что поставщик услуг пытается ему помочь.

При отсутствии эффективного общения дети и родители могут воспринимать поставщика услуг как человека, который вмешивается, не разобравшись в деле, и отказываться от сотрудничества. Чтобы завоевать доверие ребенка, поставщики услуг должны уделить время и показать, что они заботятся о ребенке как о личности. Им, возможно, придется задавать вопрос снова и снова в течение определенного времени, стараясь не быть слишком навязчивыми. Поставщику услуг, возможно, придется настойчиво придерживаться нейтрального и эмпатического подхода, когда ребенок ведет себя враждебно или агрессивно. Вовлечение ребенка в разговоры о хобби или спорте может растопить лед. Важно, чтобы поставщики услуг воздерживались от обвинения ребенка и не отказывались от работы с ребенком из-за его поведения.

Укрепление уверенности и доверия также требует способности передавать информацию на понятном ребенку языке, а также ясности относительно тех шагов, которые будут предприняты. Из-за

страха, беспокойства, отсутствия информации или неточной информации ребенок не может открыто говорить с поставщиками услуг. Чтобы избежать этого, поставщик услуг должен проинформировать ребенка о том, кто он и какова его роль, какие услуги он может предложить ребенку, в какие другие организации он может направить ребенка, каковы этапы стандартной процедуры и какие имеются варианты решения. Сообщая ребенку обо всем этом, поставщик услуг может попросить ребенка повторить информацию своими словами, чтобы убедиться, что ребенок понял услышанное.

3.2 СОБЛЮДЕНИЕ НАИЛУЧШИХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УСЛУГ²

Оказывая услуги в наилучших интересах ребенка, поставщики таких услуг относятся к ребенку заботливо, чутко, справедливо и с уважением; признают индивидуальные потребности ребенка; защищают и расширяют возможности ребенка; и позволяют ребенку иметь структурированное воспитание с непрерывным уходом. Предоставление услуг в наилучших интересах ребенка дает ему возможности и поддерживает ребенка в реализации его прав, предусмотренных Конвенцией ООН о правах ребенка. Для продвижения наилучших интересов ребенка требуются услуги, которые не клеймят позором, а помогают ребенку обрести позитивную самооценку и чувство собственного достоинства. Руководствуясь наилучшими интересами ребенка, поставщики услуг подключают ребенка, семью и других значимых людей и специалистов. Они налаживают защищающую и создающую возможности сеть поддержки вокруг ребенка. Они помогают ребенку и семье постепенно развивать навыки и привлекать ресурсы для того, чтобы перестать зависеть от предоставления услуг. Начиная с первого контакта с ребенком, услуги, разработанные в наилучших интересах ребенка, помогают ребенку развиваться в направлении к взрослой и самостоятельной жизни.

Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка позволяет ориентироваться в ситуациях, когда интересы и потребности детей очевидно противоречат интересам родителей, государственных учреждений или поставщиков услуг или требованиям формального судопроизводства. Например, когда родитель не дает согласия на то, чтобы ребенок получал услуги после применения к нему телесных наказаний, принцип наилучших интересов дает поставщикам услуг полномочия в определении того, что лучше для ребенка. Специальная процедура определения наилучших интересов ребенка направляет поставщиков услуг в процессе принятия решений.

¹ Конвенция ООН о правах ребенка, статьи 5, 12, 13, 14, 15, 17. См. также: Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка № 12 (2009) о праве ребенка быть услышанным.

² Конвенция ООН о правах ребенка, статья 3. См. также: Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на то, чтобы его или ее наилучшие интересы были приняты в качестве основного соображения. Рекомендация Совета Европы о правах детей и социальных услугах, адаптированных для детей и семей (Rec (2011) 12).

3.3 НЕДОПУЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УСЛУГ ДЕТЯМ И РОДИТЕЛЯМ³

Дети и их родители могут подвергаться дискриминации или подвергаться дискриминации других по разным причинам, таким как возраст, пол, язык, религия, национальное или социальное происхождение, цвет кожи, работа или уровень дохода родителя, место проживания, инвалидность или сексуальная ориентация. Дети с раннего возраста могут заучивать и усваивать предрассудки или испытывать их действие на себе дома или в школе, в детском саду, из средств массовой информации или наблюдая за другими.

Поставщики услуг обязаны выявлять и устранять предрассудки и стереотипы, которые приводят к дифференцированному обращению. Специалисты по предоставлению услуг нередко сами оказываются предвзятыми или подверженными влиянию стереотипов и предрассудков или становятся свидетелями проявлений дискриминации со стороны других специалистов. Критическая саморефлексия, чувствительность и открытый диалог о предрассудках, стереотипах и дискриминации имеют большое значение для достижения инклюзивной и недискриминационной культуры обслуживания. Полномочия поставщиков услуг могут побудить их выступать в качестве образцов для подражания для детей и родителей, информируя тех и других о том, что любая форма дискриминации является неприемлемой и запрещенной законом, и в то же время служа хорошим примером того, как следует продвигать ценности прав человека и уважать разнообразие людей.

Недопущение дискриминации при предоставлении услуг не означает предоставление одинаковых услуг всем или одинаковое отношение ко всем детям. Напротив, для того чтобы избежать дискриминации, специалистам требуется принимать во внимание разнообразие семей, индивидуальные потребности и риски каждого члена семьи и учитывать их при принятии решений и действии. Поставщики услуг должны говорить с детьми о разнообразии, отчуждении или дискриминации. Если спросить ребенка о том, чувствует ли он отчуждение или несправедливое отношение к себе, это поможет узнать о взглядах ребенка. Этот вопрос также следует задать родителям.

Однако нельзя ожидать, что дети и родители будут выявлять все случаи отчуждения или дискриминации. Чтобы не допустить дискриминации на практике, поставщики услуг должны понимать конкретные причины и основания для отчуждения и дискриминации данного лица и быть находчивыми, пытаясь устранить их, а также принимать активные меры для предотвращения дискриминации.

Поставщикам услуг, возможно, придется приложить дополнительные усилия для обеспечения равных возможностей для всех детей в доступе к необходимым для них услугам. Чтобы поговорить с ребенком или понять ситуацию ребенка и семьи может потребоваться больше времени. Это может означать, что необходим дополнительный персонал, такой как переводчики, культуральные посредники или такой специально назначенный помощник, которому ребенок доверяет. Также может потребоваться больше ресурсов для оплаты «избирательных» или «целенаправленных» услуг для ребенка или родителя.

Опыт отчуждения и дискриминации может пугать и вызывать стресс у ребенка или родителя и может помешать их сотрудничеству с поставщиком услуг. Люди, которые испытывают дискриминацию по отношению к себе, часто сталкиваются с проблемами физического и психического здоровья, включая депрессию, низкую самооценку и симптомы, связанные со стрессом. Поскольку телесные наказания часто являются результатом высокого уровня стресса у родителей, которые перегружены и имеют ограниченный доступ к поддержке, то модели социально-экономической изоляции и дискриминации могут совместно определять ситуации, когда родители применяют телесные наказания. Выявление этих факторов имеет основополагающее значение для того, чтобы помочь родителям и детям постепенно стать независимыми от предоставляемых услуг и развивать позитивные отношения, свободные от насилия. Предотвращение дискриминации также требует от поставщиков услуг готовности выявлять признаки или риски телесных наказаний в местах и контекстах, где они могут их не ожидать, а также оценивать и рассматривать все случаи в соответствии с единым стандартом качества.

3.4 ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ ДЕТЯМ И РОДИТЕЛЯМ С СОБЛЮДЕНИЕМ ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ПРАВА РЕБЕНКА НА ЖИЗНЬ, ВЫЖИВАНИЕ И РАЗВИТИЕ⁴

Специалисты, работающие с детьми и родителями, принимают решения, которые могут оказать прямое или косвенное влияние на жизнь, выживание и развитие ребенка. В некоторых случаях применение телесных наказаний в семье или в учреждении ставит под угрозу выживание ребенка, имеет серьезные последствия для его физического и психического здоровья и может привести к смерти ребенка. Все формы насилия, независимо от их тяжести, имеют негативные последствия для развития ребенка.

В соответствии с национальным законодательством и в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка поставщики услуг обязаны выявлять риски для жизни, выживания и развития ребенка

³ Конвенция ООН о правах ребенка, статья 2.

⁴ Конвенция ООН о правах ребенка, статья 6.

и принимать меры в случае необходимости. Если отвести взгляд в критической ситуации, не задавать вопросов, не пытаться разузнать больше о потенциальных признаках насилия, принимать неправильные решения на основании неверной информации, это может привести к тому, что ребенок окажется в ситуации высокого риска, которая потенциально опасна для жизни.

Инструменты определения наилучших интересов помогают социальным работникам оценивать риски для жизни и развития ребенка и принимать обоснованные решения по защите ребенка. Медицинские работники используют клинические контрольные перечни, такие как Контрольный перечень травм для детей младшего возраста, для выявления травм, вызванных насилием. Правила обязательного информирования о рисках для жизни, здоровья и развития ребенка важны для облегчения перенаправления детей в учреждение, ответственное за оценку риска.

3.5 ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОСТРАДАВШИХ ОТ НЕГО ДЕТЕЙ КАК КОМПОНЕНТЫ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИХ УСЛУГИ ДЕТЯМ И РОДИТЕЛЯМ

По итогам исследований видно, что воздействие насилия, включая телесные наказания, опасно для ребенка в тот момент, когда оно совершается, а также в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Выявляя детей, пострадавших от телесных наказаний, и помогая таким детям, поставщики услуг предотвращают или уменьшают вредное воздействие на ребенка.

Факты свидетельствуют о вредных воздействиях телесных наказаний на здоровье, благополучие и развитие ребенка, таких как задержка когнитивного развития, в том числе в отношении речи и общения. От стресса и насилия ухудшается неврологическое развитие ребенка. Насилие наносит вред психическому здоровью ребенка и вызывает различные виды поведенческих проблем, которые могут привести к злоупотреблению психоактивными веществами, девиантному поведению и симптомам посттравматического стресса⁵. Факты подтверждают, что применение телесных наказаний не приносит пользы ребенку и отношениям между родителями и детьми. Даже умеренные телесные наказания снижают качество отношений между родителями и детьми⁶.

Последствия телесных наказаний или других

форм насилия являются более серьезными, когда ребенок также становится свидетелем насилия между родителями или насилия в отношении братьев и сестер. Поэтому в случаях насилия между родителями или в семье поставщики услуг должны работать со всеми членами семьи и учитывать положение каждого ребенка в отдельности, даже если нет доказательств того, что ребенок непосредственно пострадал от насилия.

Двойное воздействие на детей как на пострадавших от насилия и ставших его свидетелями может привести к посттравматическим стрессовым расстройствам, когда дети воспринимают воздействие пережитого и его симптомы как более серьезные. Дети, подвергшиеся двойному воздействию, также имеют более высокий риск подвергнуться насилию вне семьи, например, в школе. Из исследований видно, как насилие приводит к усилению агрессии.

У детей, пострадавших от насилия или ставших его свидетелями, и не получающих помощи для выхода из насильственной среды, с большей вероятностью может со временем проявиться насильственное поведение⁷. Многие родители, у которых есть проблемы с агрессивным поведением, в детстве были клиентами социальных служб. В свете этих доказательств необходимо планировать и предоставлять услуги с целью пресечения передачи насилия между поколениями. Различные типы тренингов для борьбы с агрессией, а также семейные групповые конференции вовлекают детей, пострадавших от телесных наказаний, и тех, кто сами выработали привычку применять насилие, и помогают им выйти из порочного круга насилия. Благодаря специальным профилактическим программам для матерей удалось прервать передачу насилия от матери к ребенку из поколения в поколение. Даже когда поддержка приходит поздно, когда ребенок подвергался телесным наказаниям в течение длительного времени, важно, чтобы поставщики услуг взаимодействовали с пострадавшим от насилия ребенком и его семьей. Официальное признание в качестве пострадавшего от насилия может помочь ребенку понять, что случившееся с ним неправильно и, на самом деле, незаконно, и что поставщики услуг призваны помочь ребенку в выздоровлении и восстановлении. Вторичные и третичные профилактические меры способны изменить ситуацию к лучшему, помогая детям, пострадавшим от насилия, одновременно вовлекая всю семью и предотвращая повторное правонарушение.

5 Janson, Staffan, The Swedish Experience – Cooperation between the society and the individual, National Consultation Sweden, 8 May 2017. Almquist, Kjerstin, Swedish Research on Children Exposed to Parental Intimate Partner Violence and Interventions, National Consultation Sweden, 8 May 2017.

6 Janson, Staffan, The Swedish Experience – Cooperation between the society and the individual, National Consultation Sweden, 8 May 2017. Gershoff, Elizabeth Thompson, Corporal Punishment by Parents and Associated Child Behaviors and Experiences: A meta-analytic and theoretical review, Columbia University, Psychological Bulletin, Vol. 128, No. 4, pp. 539–579.

7 Hultmann, Ole, Children Exposed to Intimate Partner Violence and/or Abused – Findings from Swedish research projects in child psychiatry and child protection work, University of Gothenburg, National Consultation Sweden, 8 May 2017. Almquist, Kjerstin, Swedish Research on Children Exposed to Parental Intimate Partner Violence and Interventions, National Consultation Sweden, 8 May 2017.

3.6 СОЗДАНИЕ СЕТИ БЕЗОПАСНОСТИ ВОКРУГ РЕБЕНКА ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УСЛУГ ДЕТЯМ И РОДИТЕЛЯМ

Специалисты, предоставляющие ориентированные на ребенка услуги, действуют в рамках гарантий, обеспечивающих, чтобы при оказании услуг и осуществлении процедур учитывались потребности ребенка, его взгляды и в первую очередь – его интересы. При предоставлении ориентированных на ребенка услуг специалисты сводят вместе подходы, знания и опыт различных профессиональных дисциплин и интересы ребенка, чтобы достичь целостного понимания ситуации ребенка и найти решение.

Фокусирование на ребенке как на центральном элементе услуг, которые он получает, требует соответствующих методов работы и мышления. В подходах, ориентированных на ребенка, поставщики услуг не сосредотачиваются исключительно на своем взаимодействии с ребенком. Они сотрудничают и координируют свою работу с действиями других агентств и служб, а также контролируют участие других важных для ребенка людей, таких как родители, в соответствии с наилучшими интересами ребенка.

При предоставлении услуг, ориентированных на ребенка, удается избегать многократных опросов и допросов ребенка, а также многократных визитов ребенка в суд, где рассматривается его дело. При оказании ориентированных на ребенка услуг обеспечивается благоприятная для детей обстановка, учитывая потребности ребенка в отношении сроков и последовательности различных действий, с учетом безопасности и благополучия ребенка в каждый момент времени. Ориентированные на ребенка службы рассматривают ребенка как полноправного пользователя услуг, который участвует в принятии решений и разбирательствах. Семейные групповые конференции, межведомственные оценки рисков и дом ребенка Барнакус – ориентированные на детей модели оказания услуг, которые поддерживают детей, пострадавших от телесных наказаний или подвергающихся риску.

3.7 КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ, ЗАЩИТА ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ И ЗАЩИТА ДАННЫХ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УСЛУГ ДЕТЯМ И РОДИТЕЛЯМ⁸

Персональные данные и конфиденциальность детей и родителей, которые получают услуги, гарантируются национальными законами, а также европейским и международным законодательством и стандартами. Предоставление услуг детям и семьям регламентируется законами и стандартами, и персонал должен быть готов применять их в своей повседневной работе.

Дети проинформировали программу «Детство без насилия» о том, как трудно им поверить, что взрослые, с которыми они разговаривают, сохраняют информацию о них в тайне. Нарушения конфиденциальности затрудняют сотрудничество между поставщиками услуг и ребенком и подрывают доверие.

В национальных законах предписано, в каких случаях обязанность сообщать о возможных случаях насилия в надлежащие органы имеет приоритет над правилами конфиденциальности. Общаясь с детьми и родителями, поставщики услуг должны объяснить такие правила в ясной и четкой форме и быть уверенными, что ребенок понял, почему эти правила существуют и как они применяются в наилучших интересах ребенка. Поставщики услуг часто должны передавать личные данные ребенка или члена семьи в другие агентства или службы. Законы о защите данных регулируют, в каких случаях это допустимо. Модели междисциплинарного и межведомственного сотрудничества предусматривают конкретные соглашения об обмене данными, которые облегчают обмен информацией о ребенке и сотрудничество различных специалистов в соответствии с наилучшими интересами ребенка.

В частности, конфиденциальность пользователей услуг должна быть защищена, чтобы предотвратить неэтичное освещение в СМИ информации о детях, переживших или совершивших насилие. Поставщики услуг не должны делиться изображениями ребенка или его личными данными со СМИ. С информацией следует обращаться конфиденциально, если она может раскрыть личность ребенка или членов его семьи либо сделать такое раскрытие возможным.

3.8 ПОСТОЯННОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЕТЯМ И РОДИТЕЛЯМ УСЛУГ В КОНТЕКСТЕ СРЕМИТЕЛЬНО МЕНЯЮЩИХСЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДЕТСТВЕ И РОДИТЕЛЬСТВЕ

Детство и родительство всегда менялись и продолжают меняться. Со времени вступления в силу Конвенции ООН о правах ребенка роль детей в обществе и их воспитание значительно изменились. Сегодня от детей больше не ожидается, что они будут только подчиняться взрослым, вместо этого их учат размышлять, участвовать в делах, касающихся их, и выступать в качестве ответственных членов своих семей и общин. Взрослые побуждают детей иметь мнение, брать на себя ответственность за свои действия и судить, что для них хорошо. Дети требуют уважения от родителей, учителей и поставщиков услуг и жалуются, когда замечают, что их взгляды и интересы не принимаются во внимание.

⁸ Рекомендация Совета Европы о правах детей и социальных услугах, адаптированных для детей и семей (Rec (2011) 12).

В свете этих событий взрослые должны пересмотреть свою роль в отношении детей. Отношения между родителями и детьми больше не сосредоточены только на защите, но также основаны на общении, взаимном уважении, попытке понять взгляды и ход мысли ребенка и родителя. Эти изменения влияют также на роль специалистов, работающих с детьми и родителями. Сотрудники учреждений по уходу за детьми, учителя, социальные работники, специалисты по защите детей и работе с молодежью, тренеры спортивных клубов, медицинские работники и сотрудники правоохранительных органов чувствуют эти изменения в своей деятельности. Все эти лица должны адаптировать свои навыки и методы работы соответствующим образом.

Некоторые из методов, которые поставщики услуг использовали в прошлом, сегодня больше не считаются подходящими для достижения их целей, а некоторые были запрещены законом о телесных наказаниях. Соответственно развивались применяемые инструменты и методы. Сегодня все чаще к детям и родителям относятся как к партнерам и поощряют их активное участие. Все чаще поставщики услуг играют роль посредника, инструктируют и направляют семьи, которые берут на себя ответственность за решение своих проблем.

04

поддержка и привлечение детей в качестве полноправных пользователей услуг

Советоваться с детьми при разработке, планировании и оценке услуг полезно для детей, семей и специалистов. Существует множество инструментов и методов, помогающих поставщикам услуг активно привлекать детей. Общение с учетом потребностей детей и основанные на фактических данных протоколы опросов полезны во всех ситуациях, когда поставщики услуг общаются с детьми. Адаптированный для детей материал и интерактивные учебные программы помогают начать разговор о телесных наказаниях и обучать детей навыкам самозащиты.

Дети могут быть полноправными пользователями услуг с самого раннего возраста, если они получают соответствующую поддержку для участия в соответствии со своими развивающимися способностями. Опросы, проведенные в рамках программы «Детство без насилия», позволили собрать идеи и рекомендации детей о том, как сделать услуги более полезными для них и как лучше защитить их от телесных наказаний.⁹ Эти опросы детей показали, что:

- Многие дети беспокоятся о том, как поставщики услуг будут реагировать, когда они расскажут о применении телесных наказаний дома. Дети беспокоятся о последствиях для семьи и о том, как их признание может повлиять на их отношения с родителями.
- Дети боятся, что их поместят в учреждение, если они будут разговаривать с поставщиками услуг о пережитых дома телесных наказаниях.
- Некоторым детям стыдно от пережитого насилия, в том числе телесных наказаний, а некоторые считают, что обращение за помощью является признаком слабости.
- Также дети часто стыдятся родителей, применяющих телесные наказания, потому что думают, что это делает их плохими детьми, а впоследствии и плохими родителями для собственных детей.
- Дети чувствуют, что слишком мало знают о роли и задачах социальных работников и психологов. Дети не знают, чего от них ожидать и как они могут помочь. Роль социального работника ассоциируется с негативными темами, и мало кто знает об их поддерживающей и профилактической задачах.

⁹ Törneman, Janna, Listening to Children and Their Recommendations, Children's Ombudsman's Office, National Consultation Sweden, 8 May 2017. Aula, Maria Kaisa, The Child's Right to an Upbringing, Family centre as a promoter of a rearing culture which respects the child, In: Nordic Council of Ministers, Family Centre in the Nordic Countries, A meeting point for children and families, 2012, pp. 56-61, p. 59. См. также: Non-Violent Childhoods Project, National Consultation in Estonia, 15-17 November 2017. Non-Violent Childhoods Project, National Consultation in Finland, 19-20 June 2017.

- Многие дети сообщают, что разочаровались после разговора с учителями, социальными работниками или психологами в школе, потому что чувствовали, что взрослые сплетничают и делятся конфиденциальной информацией с другими, делая при этом очень мало для помощи ребенку.
- Многие дети, чувствуя, что поставщики услуг слишком заняты и перегружены, предпочитают звонить по телефону доверия, где люди, с которыми они разговаривают, находят время их выслушать.

Опрошенные дети также поделились важными идеями по повышению эффективности существующих услуг:

- Дети хотели бы получать больше информации о своих правах, о том, какие ситуации можно считать «нормальными», какие услуги им доступны и кому они могут позвонить, когда потребуется помощь.
- Дети рекомендуют, чтобы поставщики услуг предоставляли такую информацию, уделяли время тому, чтобы поговорить и выслушать, задавали вопросы, оказывали поддержку, проявляли сочувствие и ставили себя на место детей.
- В школе дети были бы признательны, если бы социальные работники, школьные медсестры или психологи были более активными и регулярно обращались к ученикам, чтобы спросить их, как у них дела и все ли в порядке.
- Также дети считают, что поставщики услуг могли бы прямо спрашивать их об опыте насилия, чтобы легче было начать разговор на эту тему.
- Дети хотят участвовать в принятии касающихся их решений.

Ответы детей поднимают вопросы о существующей культуре обслуживания. Хотя с ребенком могут работать несколько специалистов, это не гарантирует, что им удастся по-настоящему выслушать ребенка и помочь ему. В Швеции, например, дети считают, что это вопрос удачи, встретит ли ребенок в затруднительном положении социального работника, судью или других специалистов, которые будут искренне интересоваться его мнением, выслушают его и поймут, что он говорит.¹⁰

4.1 АДАПТИРОВАННАЯ К ПОТРЕБНОСТЯМ РЕБЕНКА КОММУНИКАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ОПРОСОВ ДЕТЕЙ¹¹

В социальных службах и учреждениях здравоохранения, правоохранительных и судебных органах методы опроса, основанные на фактических данных, облегчают общение с детьми, в том числе во время официального допроса детей, пострадавших от насилия или ставших его свидетелями. Эти методы опроса облегчают общение даже на деликатные темы. Протоколы допросов на основе фактических данных используются для получения надежных показаний детей с высокой доказательной ценностью для уголовных расследований и судебных разбирательств¹². Принципы основанных на фактических данных протоколов задают направление для всех форматов общения с детьми, включая оценку ситуации, определение наилучших интересов и институциональные проверки.

Опросы, учитывающие интересы детей, имеют четкую структуру и при их проведении соблюдаются четкие правила:

- Лицо, проводящее опрос, играет роль помощника и предоставляет ребенку время, благоприятные условия и дружественную обстановку для разговора.
- Опрос детей должен проводиться с учетом потребностей ребенка, например, в отношении пола того, кто проводит опрос, подходящего времени и продолжительности опроса, а также присутствия специального помощника для ребенка, если это необходимо.
- Опрос проводится в тихой и уютной комнате с минимальным количеством отвлекающих факторов.
- Проводящие опрос профессионалы избегают общения с ребенком через стол и предпочитают удобные кресла, расположенные под углом друг к другу.
- Человек, проводящий опрос, должен выглядеть нейтрально, вести себя профессионально и относиться к ребенку с сочувствием.
- Если в разговоре участвует переводчик, то он сидит рядом с проводящим опрос и играет нейтральную роль.

Опросы детей разделены на три этапа: введение, свободный рассказ и заключение.

1. На вводном этапе необходимо достичь взаимопонимания, чтобы установилось доверительное сотрудничество с ребенком и была достигнута позитивная атмосфера, характеризующаяся взаимной внимательностью.

¹⁰ Törneman, Janna, Listening to Children and Their Recommendations, Children's Ombudsman's Office, National Consultation Sweden, 8 May 2017.
¹¹ Council of the Baltic Sea States, AudTrain – System Based Audit of Child Welfare, The AudTrain Programme, <http://www.childrenatrisk.eu/audtrain/>
¹² NICHD Protocol, International Evidence-Based Investigative Interviewing of Children, <http://nichdprotocol.com/>

Связь установилась, когда ребенок и опрашивающий имеют зрительный контакт, ребенок спокоен и считает собеседника заслуживающим доверия¹³.

2. На этапе рассказа опрашивающий задает вопросы по основной теме и позволяет ребенку свободно рассказывать. На этом этапе опрашивающий задает открытые и не наводящие вопросы, чтобы направить повествование ребенка, а по ходу рассказа ребенка вопросы становятся все более конкретными. Открытые и не наводящие вопросы включают в себя, например, следующие: «Скажи мне, что случилось?», «Где это произошло?» или «Кто сделал это с тобой?». Используя открытые и не наводящие вопросы, опрашивающий не будет влиять на ответы ребенка. Закрытых и наводящих вопросов следует избегать, например: «Твой отец ударил тебя?» или «Это случилось у вас дома?». Ответы на вопросы такого типа будут считаться не вполне достоверными и не могут быть приняты в качестве доказательств в ходе судебного или административного разбирательства.
3. На заключительном этапе опрашивающий заканчивает опрос, используя слова ребенка, чтобы подытожить сказанное им. Затем проводящий опрос возвращается к нейтральной теме, говоря, например, о хобби, которое ребенок упомянул на этапе знакомства. Опрашивающий отвечает на любые вопросы или проблемы, поднятые ребенком, и благодарит ребенка за его участие. Во всех интервью на деликатные темы, такие как телесные наказания или другие формы насилия, проводящий опрос должен обсудить с ребенком план обеспечения безопасности, чтобы ребенок знал, к кому обратиться, если что-то беспокоит ребенка, и куда обращаться за помощью.

4.2 ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫЯВИТЬ СЛУЧАИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЙ, ВОЗНИКАЮЩАЯ ПРИ ОКАЗАНИИ «УНИВЕРСАЛЬНЫХ» СКРИНИНГОВЫХ УСЛУГ, ЕСЛИ ЗАДАВАТЬ КОНКРЕТНЫЕ ВОПРОСЫ

Проводя скрининг на универсальном уровне, поставщики услуг традиционно используют открытые вопросы, чтобы не влиять на ответы человека, с которым они работают. Однако исследования показали, что у поставщиков услуг больше шансов выявить случаи насилия, в том числе телесных наказаний, когда они конкретно спрашивают о них.

Широкомасштабный тест пользователей услуг показал, что поставщикам социальных и медицинских услуг имеет смысл задавать конкретные вопросы детям, а также матерям и отцам, особенно о случаях применения насилия. Задавая конкретные вопросы, социальные работники и работники здравоохранения помогают ребенку или родителю говорить о насилии. Это позволяет им собирать более полную информацию о положении ребенка или родителя, включая конкретные риски телесных наказаний, насилия со стороны полового партнера или других форм насилия и потребности в поддержке¹⁴.

Конкретные вопросы могут быть заданы детям и родителям во время предоставления услуги любого типа, в том числе в рамках проводимого на универсальном уровне обследования в родильных домах и семейных центрах, у педиатра, при оценке готовности детей поступать в школу и во время регулярных медицинских проверок, проводимых школьной медсестрой¹⁵. Например, ключевой вопрос для матерей в родильных домах и семейных центрах заключается в том, применялось ли насилие в ее нынешних или предыдущих отношениях и оказывает ли это влияние на ее благополучие. Помимо матерей, при проведении скрининга на универсальном уровне нужно задавать эти вопросы и отцам. Вслед за положительными ответами следуют уточняющие вопросы и помощь.

4.3 ПРОВЕРКА НАЛИЧИЯ У РЕБЕНКА ИСТОРИИ НАСИЛИЯ ВО ВРЕМЯ ОЦЕНКИ СИТУАЦИИ ПОСТАВЩИКАМИ УСЛУГ

Во время оценки конкретного дела поставщики услуг могут выявить серьезные симптомы, которые не могут быть объяснены относительно легкой формой телесных наказаний, о которой сообщил ребенок, например, пощечиной родителя. Когда возникают сомнения относительно согласованности свидетельства ребенка и его симптомов, причиной этих расхождений могут быть другие случаи применения насилия, о которых поставщик услуг не знает. В действительности дети, которые подвергаются телесным наказаниям, часто также подвергаются другим формам насилия, таким как травля в школе или насилие между родителями в семье. Здоровье ребенка значительно ухудшается, когда ребенок подвергается различным формам насилия или становится их свидетелем¹⁶.

Поэтому оценка дела о применении телесных наказаний не должна останавливаться на самом последнем случае насилия, с которым столкнулся

¹³ См., например: Tickle-Degnan, L., Rosenthal, R., The Nature of Rapport and Its Nonverbal Correlates, *Psychological Inquiry*, Vol. 1(4) 1990, pp. 285-293. Collins, R., Lincoln, R.A., Frank, The Effect of Rapport in Forensic Interviewing, *Psychiatry Psychology and Law*, Vol. 9(1), 2002.

¹⁴ Hultmann, Ole, Children Exposed to Intimate Partner Violence and/or Abused, Findings from Swedish research projects in child psychiatry and child protection work, University of Gothenburg, National Consultation Sweden, 8 May 2017. Anders Broberg, Ulf Axberg, Asa Cater, Maria Eriksson, Ole Hultmann & Clara Iversen, iRISK – Utveckling av bedömningsinstrument och stödinsatser för valdsutsatta barn [Разработка инструментов оценки и мер поддержки для уязвимых детей].

¹⁵ Non-Violent Childhoods Project, National Consultation in Sweden, 8-10 May 2017.

¹⁶ Hultmann, Ole, Children Exposed to Intimate Partner Violence and/or Abused, Findings from Swedish research projects in child psychiatry and child protection work, University of Gothenburg, National Consultation Sweden, 8 May 2017. Svedin, Carl Göran, Evaluating Research: What do we know and what are the gaps in research on violence against children, Barnafriid, National Consultation Sweden, 8 May 2017.

ребенок. Опрос ребенка и другие меры по сбору информации должны быть направлены на выявление любых случаев, когда ребенок многократно или регулярно подвергался насилию. Понимание того, пережил ли ребенок насилие, важно для поставщиков услуг, чтобы планировать услуги для ребенка и учитывать различные факторы, делающие ребенка уязвимым, в том числе насилие, совершенное несколько месяцев или лет назад.

4.4 ПОЛУЧЕНИЕ У ДЕТЕЙ КОНСУЛЬТАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЙ

Исследования мнения детей неоченимы для получения информации, важной для совершенствования услуг и оценки их качества, воздействия и охвата. Поставщики услуг, однако, редко обучаются исследованию мнения детей, и поэтому полезно снабдить их такими инструментами и методами, которые они могли бы применять.

ПРИМЕР

В Швеции Уполномоченный по правам ребенка работает с методом под названием «Молодые ораторы», чтобы консультироваться с детьми по вопросам телесных наказаний и другим темам. Подробное руководство по методу «Молодых ораторов» доступно в Интернете¹⁷. Общая цель состоит в том, чтобы помочь государственным органам и поставщикам услуг провести опросы или собеседования с детьми безопасным и этичным способом и учитывать мнения детей в процессе принятия решений. Метод был разработан для должностных лиц и поставщиков услуг в муниципалитетах, где почти все местные решения и действия оказывают влияние на жизнь детей.

Метод «Молодых ораторов» основан на понимании того, что дети являются экспертами в своих жизненных ситуациях. Он состоит из шести этапов:

- Приготовления
- Установление контакта с детьми и подготовка к активной работе
- Консультация или интервью
- Анализ результатов
- Поддержка детей, с тем чтобы они могли выразить свои взгляды и дать рекомендации на встречах с высокопоставленными должностными лицами
- Сообщение результатов опросов детей соответствующим целевым группам, включая других детей

В руководстве по методу «Молодых ораторов» представлены различные методы и инструменты, позволяющие детям выразить

себя, например, посредством театрального представления, произведения искусства, рисунка, короткометражного фильма или истории, изложенной в одном из цифровых форматов. По этическим нормам дети и их родители или опекуны должны давать информированное согласие на участие, а после участия у них должен быть кто-то, с кем поговорить, если они расстроились во время или после консультации. Детям дают задания, которые актуальны и уместны, и настолько ненавязчивы, насколько это возможно. Направляемые детьми консультации вовлекают их в самостоятельное формулирование основных вопросов исследования. В руководстве по методу «Молодых ораторов» государственным учреждениям и поставщикам услуг рекомендуется сотрудничать с организациями, которые уже имеют доверительные отношения с детьми.

4.5 ВЫРАБОТКА У ДЕТЕЙ НАВЫКОВ САМОЗАЩИТЫ

Дети имеют большой потенциал для обучения навыкам самозащиты даже в очень раннем возрасте. Навыки самозащиты помогают им распознавать рискованные предложения и опасные ситуации и принимать безопасные решения. Эти навыки могут также помочь детям стать более активными и полноправными пользователями услуг. Программы обучения навыкам самозащиты могут предлагаться социальными работниками, специалистами по защите детей или сотрудниками полиции. Программы могут быть предоставлены в школах, летних лагерях или в качестве досуга, с помощью игр или на интерактивных веб-сайтах.

Программы, которые были оценены положительно, имеют обучающий формат и рассказывают детям в игровой и интерактивной форме о рисках для их безопасности и о стратегиях защиты. Дети узнают о безопасности в отношениях со сверстниками и взрослыми, людьми из их общин и незнакомцами. Программы по развитию навыков самозащиты учат детей, что они имеют право быть в безопасности, чувствовать себя уверенно и должны цениться как личности. Дети учатся доверять своим инстинктам при построении отношений с другими. Они узнают, что важно в отношениях. Дети размышляют о хороших и плохих секретах и о том, как с ними обращаться. Такие программы особенно эффективны, когда они также помогают родителям, воспитателям и учителям вовлекать детей в беседы о телесных наказаниях и других формах насилия, обучать детей правилам безопасности и усиливать их способности заботиться о детях.

ПРИМЕРЫ

Программа Džimba Safety Programme для детей младшего возраста в Латвии получила положительные отзывы за свой всесторонний

¹⁷ Sweden: Ombudsman for Children, <https://www.barnombudsmannen.se/unga-direkt/>; <https://www.barnombudsmannen.se/young-speakers/om-unga-direkt/> The method was originally developed by the Change Factory in Norway, see: Donnestad, Eva and Marit Sanner, *Handbok for andrere – om verdighet i mote med de som vokser opp og de som vil vokse* [Руководство для носителей перемен – О достоинстве во время встреч с теми, кто растет, и теми, кто хочет расти], Forandringsfabrikken Förlag, 2006, ISBN 82-997 405-0-9.

подход и эффективность в расширении прав и возможностей детей, родителей и учителей¹⁸. В ходе одной сессии программы дети обсуждают разные сценарии. Инструктор показывает детям картинку, где взрослый собирается отшлепать ребенка. Детей просят описать ситуацию, которую они видят на картинке, что там может происходить и кем могут быть люди на картинке. Инструктор спрашивает детей, есть ли люди, которым можно так поступать с ними. Многие дети признаются во время занятия, что считают, что их родители или учителя могут отшлепать их.

Участие в программе позволяет детям понять, что применение телесных наказаний в школе и дома неприемлемо, сообщить об их применении и обратиться за помощью к людям, которым они доверяют. Они узнают, что телесные наказания включают физическое и эмоциональное насилие, а также унижающее достоинство обращение. Оценки программы подтвердили положительное влияние на обучение детей и повышение осведомленности. Родители признали, что их дети не имели достаточных знаний и навыков в области безопасности до участия в программе. Они высоко оценили тот факт, что программа поощряла детей и родителей открыто говорить об опасностях, рисках насилия, а родителей – задуматься о своем стиле воспитания.

Программа жизнестойкости (Resilience Programme), разработанная организацией Save the Children

(«Спасем детей»), обучает детей жизненным навыкам по предотвращению насилия и преодолению жизненных невзгод. Программа жизнестойкости обеспечивает структурированный процесс обучения для мальчиков и девочек в разных возрастных группах. Это дает детям возможность воспринимать себя позитивно, принимать безопасные решения, делать правильный жизненный выбор.

Программа жизнестойкости помогает детям развивать жизненные навыки, социальные навыки и навыки общения, навыки самозащиты и навыки предотвращения насилия и ненасильственного разрешения конфликтов. Участникам предлагается стать образцом для подражания для других детей. Они учатся говорить о своих чувствах и о том, куда обращаться за помощью, когда она им требуется. Обучение дает детям возможность стать более активными и ответственными членами своих семей, групп сверстников и общин. Помимо усиления индивидуальной защиты программа жизнестойкости также задействует социальные контакты участвующих в ней детей. Родители и лица, осуществляющие уход, участвуют в

семинарах, где они размышляют о проблемах, с которыми сталкиваются их дети, и о том, как наилучшим образом их поддерживать, в том числе посредством позитивных отношений и ненасильственного воспитания¹⁹.

4.6 АДАПТИРОВАННЫЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ МАТЕРИАЛЫ О НЕДОПУСТИМОСТИ ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЙ

Разработанный специально для детей материал облегчает общение с детьми, даже с очень маленькими, о трудных ситуациях, конфликтах и насилии в семье. В нескольких странах государственные органы и НПО работали вместе над созданием материалов и книг, доступных ребенку, чтобы информировать детей о том, что телесные наказания недопустимы, и как обратиться за помощью, если они применяются.

ПРИМЕРЫ

Детские книги в Эстонии и Швеции посвящены проблеме телесных наказаний и предоставляют информацию для родителей, учителей и других лиц, работающих с детьми и семьями. Книги переведены на разные языки и распространяются в детских садах и начальных школах, центрах дневного ухода, центрах для поддержки семей и пострадавших от насилия. Они доступны бесплатно в интернете в виде изображения и в формате аудио-книг. Специалисты и родители ценят, что истории там рассказываются простым языком, поскольку это помогает им обсуждать с детьми телесные наказания и другие деликатные темы. Простой язык позволяет использовать книгу также детям и родителям с ограниченными навыками грамотности²⁰.

Иллюстрации и сюжет книги «Liten» («Крошка») Шведского органа компенсации и поддержки жертв преступлений не слишком прямо посвящены насилию, но из них становится однозначно понятно, что в доме главного героя что-то не так. В книге обсуждаются стратегии, которые титульный персонаж применяет в трудных ситуациях, например, чтобы отвлечь внимание или сбежать и обратиться за помощью к человеку вне семьи, которому доверяет. Из этой книги дети узнают, что есть взрослые, которые могут помочь²¹. Хотя этот подход целесообразен для детей младшего возраста, подростки также ценят, когда в фильмах или рассказах подробно говорится о телесных наказаниях, если они рассказывают историю с точки зрения ребенка и с уважением к его достоинству²².

¹⁸ Центр Dardedze является некоммерческой организацией, расположенной в Риге, Латвия. См.: <http://www.dzimba.lv/lv/>; <http://www.centrsdardedze.lv/en/services/children-programm-for-children>.

¹⁹ Save the Children's Resource Centre, The Youth Resilience Programme: Psychosocial support in and out of school, <https://resourcecentre.savethechildren.net/library/youth-resilienceprogramme-psychosocial-support-and-out-school>; Save the Children's Resource Centre, The Children's Resilience Programme: Psychosocial support in and out of school, <https://resourcecentre.savethechildren.net/library/childrens-resilience-programme-psychosocial-support-and-out-schools>

²⁰ Non-Violent Childhoods Project, National Consultation in Sweden, 8-10 May 2017. Non-Violent Childhoods Project, National Consultation in Estonia, 15-17 November 2017.

²¹ Sweden: Crime Victim Compensation and Support Authority, Liten, https://www.brottsoffermyndigheten.se/Filer/Broschyrrer/Jag%20vill%20veta/Liten_0703.pdf

²² Non-Violent Childhoods Project, National Consultation in Estonia, 15-17 November 2017.

05

предоставление услуг детям и родителям в контексте ухода от телесных наказаний — извлеченные уроки

Поставщики услуг работают напрямую с пострадавшими от насилия детьми и лицами, применяющими телесные наказания, и привлекают всю семью для снижения риска дальнейшего насилия и повышения защитного потенциала. Для каждой разновидности услуг ведется работа по достижению этой цели в рамках соответствующих полномочий, однако объединение усилий делает эту работу еще более эффективной.

5.1 УСЛУГИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТА ДЕТЕЙ

Ответственность за благополучие ребенка лежит в первую очередь на родителях или других лицах, осуществляющих уход. Социальные службы и специалисты по защите детей вмешиваются, когда родители нуждаются в поддержке в трудных ситуациях и когда они не могут гарантировать безопасность и благополучие ребенка. Родителям может потребоваться поддержка для ухода за своими детьми, для установления правил структурированного воспитания, для понимания того, что нужно ребенку для полноценного развития, а также для развития умения говорить с ребенком и слушать его. Они могут также нуждаться в поддержке, чтобы выстроить наполненные смыслом эмоциональные отношения со своими детьми и внушать им чувство безопасности, независимо от того, как ребенок ведет себя.

Социальные работники компетентны и обучены поддерживать родителей и детей во всех этих сферах. Там, где это необходимо, социальные службы направляют семьи к другим специалистам, например, в учреждения здравоохранения и психиатрической помощи, а также в службы социального обеспечения, если требуется финансовая или жилищная помощь.

Социальные службы нуждаются в ряде методов для поддержки детей, пострадавших от телесных наказаний дома или рискующих им подвергнуться. Социальным службам нужны методы, которые подходят для очень маленьких детей, детей школьного возраста и подростков, для детей с агрессивным поведением, детей, которые стесняются или не хотят разговаривать, и для детей с нарушениями общения или инвалидностью.

5.1.1 ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЯМОГО КОНТАКТА ДЕТЕЙ С СОЦИАЛЬНЫМИ СЛУЖБАМИ

Дети ценят возможность связаться с социальным работником по собственной инициативе, хотя это часто бывает трудно из-за возрастных ограничений или других препятствий. В большинстве стран социальные работники, с которыми связывается ребенок, по закону обязаны информировать родителей и требовать согласия родителей на работу с ребенком. Это может привести к конфликту интересов, особенно в тех случаях, когда дети обращаются за помощью из-за телесных наказаний в семье.

Дети, которых опрашивали в рамках программы «Детство без насилия», заявили, что они были бы рады иметь упрощенный доступ к социальным работникам в школах, общественных центрах и в интернете. Они хотели бы, чтобы социальные работники посещали школы и представлялись, оставляли свои контактные данные, сообщали учащимся, что они могут сделать для детей и родителей и как они работают. Доступ к социальным услугам также упрощается, если социальные работники доступны в больницах и полицейских участках, где они готовы помочь детям и родителям, когда возникнет такая необходимость.

ПРИМЕР

Когда ребенок связывается с социальными службами в Швеции, они имеют возможность расследовать дело ребенка в течение двух недель, прежде чем должны будут связаться с его родителями²³. Благодаря этой практике социальные услуги становятся более доступными для детей. Также такая практика способствует раннему вмешательству и поддержке со стороны социальных служб в случаях телесных наказаний и других форм насилия в семье.

5.1.2 СОЦИАЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ КАК АКТИВНЫЕ ЗАЩИТНИКИ ДЕТЕЙ И СЕМЬИ

Социальные службы работают с различными клиентами по широкому кругу социальных вопросов. Из-за сложной организации современного общества многие люди рано или поздно обнаруживают, что им нужна помощь социального работника. Однако получение помощи от социальных служб часто ассоциируется со стигматизацией и позором. Эти негативные ассоциации могут удерживать граждан от обращения к социальным работникам и снижать профилактические возможности. Поэтому многие

поставщики услуг и их сторонники ждут проведения кампании по улучшению общественного восприятия социальных работников. Содействие позитивному восприятию социальных услуг помогает привлечь внимание граждан к ценным ресурсам, которые социальные службы предлагают детям, взрослым и общинам.

5.1.3 ОЦЕНКА СИТУАЦИИ ПРИ ВОЗМОЖНОМ ПРИМЕНЕНИИ НАСИЛИЯ ПРОТИВ РЕБЕНКА

После первого контакта с неблагополучной семьей социальные работники могут начать оценку положения, чтобы собрать подробную информацию о ребенке и родителях. Цель состоит в том, чтобы понять ситуацию и потребности членов семьи, услышать их мнение и решить, как их лучше всего поддержать. Для этого социальные работники должны оценить ситуацию и потребности каждого ребенка в семье. Анализ ситуации неблагополучного ребенка (Рис. 1) был апробирован и получил положительную оценку в ряде стран, включая Эстонию, Швецию и Великобританию. При помощи этой системы анализа социальные работники могут в большей степени обеспечивать безопасность, благополучие и развитие ребенка.

При проведении этого анализа рассматриваются физические, психологические, эмоциональные, когнитивные и образовательные аспекты, а также здоровье ребенка и социально-экономическое положение, социальные отношения и навыки. Этот инструмент анализа полезен для социальных работников при оценке того, как семья и социальная среда влияют на положение ребенка. При использовании этого инструмента анализируются навыки родителей и их способность понимать и реагировать на потребности ребенка и строить позитивные, ненасильственные отношения²⁴.

23 Blomgren, Karin, The Role of Social Services in Family Support and Violence Prevention, Ministry of Social Affairs, National Consultation Sweden, 10 May 2017.

24 Department of Health, Department for Education and Employment, Home Office, Framework for the Assessment of Children in Need and their Families, 2000, <http://web.archive.nationalarchives.gov.uk/20130404002518/https://www.education.gov.uk/publications/eOrderingDownload/Framework%20for%20the%20assessment%20of%20children%20in%20need%20and%20their%20families.pdf>. HM Government, Working Together to Safeguard Children, A guide to inter-agency working to safeguard and promote the welfare of children, 2015, https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/592101/Working_Together_to_Safeguard_Children_20170213.pdf. Socialstyrelsen, Child Welfare in a State of Change, Final report from the BBIC project, 2012, https://www.socialstyrelsen.se/publikationer2012/child-welfare-in-a-state-of-change-final-report-from-the-bbic-project/Documents/BBIC%20project_summary.pdf

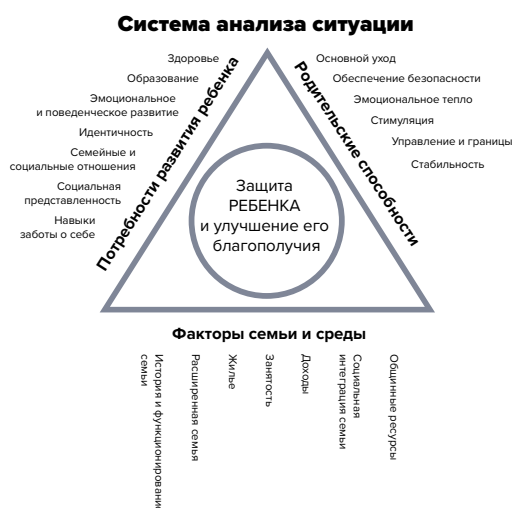

Рисунок 1: Анализ ситуации неблагополучного ребенка²⁵

Этот инструмент анализа ситуации помогает социальным работникам применять на практике общие принципы, такие как уважение взглядов ребенка и первоочередное внимание наилучшим интересам ребенка. В рамках этого инструмента предлагается пошаговое руководство на протяжении всего процесса анализа, включая способы сбора и обработки информации и способы принятия решений. В системе анализа ситуации неблагополучного ребенка разъясняются роли и обязанности различных задействованных служб и агентств.

5.1.4 ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАИЛУЧШИХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА

При принятии решений, касающихся ребенка, социальные службы используют различные методы для определения наилучших интересов ребенка. Определение наилучших интересов – это строго определенная процедура, которая состоит из двух этапов:

1. Оценка наилучших интересов, которая предназначена для сбора всей соответствующей информации и фактов для обоснования решения.
4. Определение наилучших интересов – это официальная процедура принятия решения, основанная на предыдущей оценке и определяющая, какое решение по конкретному вопросу будет лучше для ребенка.

Например, в случаях применения телесных наказаний в семье определение наилучших интересов помогает социальным работникам решить, безопасно ли ребенку оставаться в семье или нужно поместить ребенка в учреждение

альтернативного ухода, потому что дома что-то угрожает жизни ребенка, его здоровью или развитию. Оценка наилучших интересов – это социальное расследование ситуации, окружения и потребностей ребенка, которое учитывает семейную ситуацию и социальную среду ребенка. Она включает оценку риска и безопасности и выявляет источники поддержки, навыков и ресурсов для ребенка и семьи. Оценка основана на опросе ребенка.

Социальным работникам, которые определяют наилучшие интересы ребенка, часто приходится искать баланс между различными правами и интересами ребенка и учитывать права и взгляды родителей. Нередко возникают конфликты интересов, которые делают определение наилучших интересов особенно сложным. Следующие принципы помогают социальным работникам принять правильные решения:

- Самое главное – понять, страдает ли ребенок.
- Ребенок имеет право быть воспитанным родителями и поддерживать семейный контакт.
- Необходимо учитывать потребности ребенка в отношении здоровья, образования и защищенности.
- Важны постоянство и стабильность ситуации ребенка²⁶.

Будучи четко установленной процедурой, определение наилучших интересов ребенка защищено процессуальными гарантиями. Процессуальные гарантии – это основные требования, которые необходимо соблюдать; в противном случае решение о наилучших интересах ребенка может быть оспорено, и процедура не может считаться законной. Социальные работники обычно имеют инструменты для определения наилучших интересов ребенка, но мало руководств по соблюдению процессуальных гарантий.

Важная процессуальная гарантия связана с прозрачностью и документированием. Все этапы процедуры определения наилучших интересов должны быть объяснены в письменной форме. Должны быть приведены четкие рассуждения о том, как оценивались наилучшие интересы ребенка, как учитывались взгляды ребенка и как они были сопоставлены с другими взглядами и интересами. Ребенок имеет право доступа к этой документации. Если ребенок не согласен с результатом процедуры, он имеет право попросить пересмотреть решение и подать жалобу или апелляцию на это решение.

Процессуальные гарантии также требуют, чтобы процедура не занимала слишком много времени, и чтобы ребенок был проинформирован о ней на понятном ему языке. Ребенок должен быть

²⁵ HM Government, Working Together to Safeguard Children, A guide to inter-agency working to safeguard and promote the welfare of children, 2015, p. 22.
²⁶ UNHCR and UNICEF, Safe and Sound, 2014.

выслушан, а его взгляды должны быть приняты во внимание в процессе принятия решений. Когда возможны конфликты между интересами ребенка и родителей, ребенок имеет право на поддержку лица, осуществляющего уход.

5.1.5 КОНТАКТ С МАРГИНАЛИЗОВАННЫМИ СЕМЬЯМИ

Родители, которые живут в особенно маргинальной ситуации, как правило, сталкиваются с множеством проблем, таких как нестабильное финансовое положение, плохое образование, ограниченный доступ к сетям социальной поддержки, и могут иметь ограниченное понимание этапов развития и потребностей ребенка. Кроме того, некоторые родители борются с проблемами психического здоровья, алкогольной или наркотической зависимостью, и их общение с ребенком может быть ограничено. Семейная жизнь и жилищное положение могут не способствовать упорядоченному воспитанию. В таких ситуациях детям часто не хватает чувства безопасности, стабильных отношений и четких границ дозволенного. Люди с очень ограниченными родительскими навыками имеют тенденцию неверно истолковывать поведение своего ребенка. В совокупности эти проблемы могут привести к агрессии и конфликтам, которые могут легко перерасти в физическое и эмоциональное насилие, отторжение ребенка и угрозы с целью наказания.

Поставщики услуг часто вынуждены прилагать дополнительные усилия, чтобы охватить эти семьи высокого риска, поскольку основные услуги для них не всегда подходят, осуществимы или привлекательны. Однако по итогам специальных программ видно, что возможно укрепить семьи и избежать их разделения даже в особенно маргинальных ситуациях.

Социальные работники преуспевают в привлечении маргинализованных родителей, вовлекая их вместе с детьми в долгосрочное отлаженное сотрудничество. Положительных результатов достигли программы, которые предлагают по-семейному дружелюбную среду с близким и уважительным контактом между социальными работниками и родителями. Интерактивное обучение и социальное взаимодействие с другими родителями в групповой деятельности делает участие привлекательным. Во время групповых занятий социальные работники выступают в качестве образцов для подражания, вмешиваются в критические ситуации и дают советы. Родители чувствуют себя более заинтересованными, когда принимают участие в разработке правил и выборе тем для своей деятельности. Основное правило заключается в

том, что бить детей или кричать на них запрещено. Когда родители привыкают соблюдать это правило во время мероприятий программы, они поощряются к тому, чтобы перенять некоторые уроки, правила и ритуалы из группы в свою семейную жизнь.

ПРИМЕРЫ

В Швеции социальным работникам удалось охватить особенно маргинализованные семьи, сопровождая медсестер во время домашних визитов родителям, у которых недавно родился ребенок. Совместные посещения на дому дают возможность социальным работникам представиться и пригласить родителей связаться с ними, если возникнут какие-либо проблемы или потребности²⁷.

В Латвии программа «Ангел-хранитель» центра Dardedze предназначена для семей с очень маленькими детьми, которые сталкиваются с высоким уровнем социальных рисков. Родителей в этот центр направляют социальные службы, и их участие является обязательным, когда есть опасения по поводу безопасности и благополучия ребенка в семье. Семьи два раза в месяц участвуют в вечерних встречах, которые проводятся двумя тренерами. При участии в программе «Ангел-хранитель» у родителей появляется возможность повысить самооценку и почувствовать себя хорошими родителями, которые стремятся учиться и стать еще лучше²⁸.

Каждая встреча проходит по одному и тому же плану. В первой части родители узнают о родительских навыках. Каждый родитель делится с группой последними достижениями своего ребенка. Это упражнение обращает внимание родителей на развитие их ребенка, они учатся понимать, что ребенку нравится и не нравится, и как ребенок учится игровым навыкам, социальным и эмоциональным навыкам и общению. После этой сессии группа вместе поет песню, а родители намазывают своих младенцев детским кремом во время пения. При помощи этого ритуала можно укрепить связь между родителями и детьми. Во второй части родители и дети вместе едят здоровую пищу, что способствует обсуждению пищевых привычек и здоровья. Когда ребенку исполняется два года, группа проводит выпускной вечер для его семьи.

5.1.6 ПОВЫШЕНИЕ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ В СЕМЬЯХ МИГРАНТОВ И ПРОСИТЕЛЕЙ УБЕЖИЩА

В странах, где действует закон о телесных наказаниях, общество обычно проходит некоторый процесс перехода к воспитанию без насилия. При том что у местных жителей этот процесс

²⁷ Munkelt, Jenny, Strategic Work With Parenting Support, Ministry of Health and Social Affairs, National Consultation Sweden, 10 May 2017.
²⁸ Centre Dardedze, National Consultation Latvia, 11 October 2017.

занимает годы или десятилетия, мигранты и просители убежища из стран, где телесные наказания все еще являются законными и социально приемлемыми, должны моментально внести эти изменения в свою жизнь. Для этого им необходимо получить информацию о юридическом запрете в стране прибытия и о том, что это означает для повседневной семейной жизни. Однако предоставление мигрантам и просителям убежища одной только информации о запрете не эффективно. Чтобы изменить социальные установки и модели поведения, информацию о законодательном запрете телесных наказаний необходимо сочетать с консультированием по вопросам позитивных, ненасильственных методов воспитания, практическими советами и информацией о видах услуг и поддержки, которые могут получить семьи, и о том, как получить к ним доступ. Межкультурная компетенция позволяет социальным работникам общаться с людьми из разных слоев общества на равных, прислушиваться к их взглядам и побуждать их активировать свои защитные способности и устойчивость.

Культуральные посредники специально подготовлены для поддержки поставщиков услуг в работе с людьми из разных слоев общества и могут сочетать культуральную компетенцию с языковым переводом. Культуральные посредники часто могут выявить традиционные ценности и нормы в поддержку ненасилия в соответствующей культуре семьи. Социальным работникам, которые придерживаются профессионального, нейтрального и эмпатического подхода и воздерживаются от моралистических или субъективных комментариев, будет легче строить доверительные рабочие отношения с пользователями услуг независимо от их происхождения.

ПРИМЕР

В Швеции инициатива «наведения мостов» помогла укрепить культуральный и лингвистический опыт в семейных центрах, которые предоставляют «универсальные» услуги всем семьям. Наведением мостов там занимаются сотрудники муниципальных властей и окружных советов, которые имеют опыт работы в других культурах и чей родной язык не шведский. Многие из них – учителя или педагоги. Они выступают в качестве культурального и языкового связующего звена между родителями нешведского происхождения и поставщиками профессиональных услуг. Они мотивируют нешведских родителей посещать местный семейный центр и участвовать в его деятельности. Эта инициатива была начата в ответ на спрос со стороны поставщиков услуг в семейных центрах. Они чувствовали, что не могут общаться со всеми посетителями центров из-за языковых

и культуральных различий. Они замечали, что ограниченные средства общения не позволяют некоторым семьям получить тот же уровень и качество услуг, что и шведскоязычным семьям²⁹.

При взаимодействии с людьми из разных стран и культур поставщики услуг должны осознавать, что дети или родители могут подвергаться формам насилия, которые практически неизвестны среди семей из основного населения. Насилие на почве чести, калечащие операции на половых органах, детский и принудительный брак – всего лишь некоторые примеры практик, которые могут иметь карательные намерения. Чтобы побудить детей или родителей раскрывать такие акты насилия или риски, связанные с ними, важно создать места, где они могут конфиденциально говорить о страхах и угрозах, например, в семейных центрах, больницах или школах. Социальные службы должны быть готовы к тому, чтобы серьезно отнестись к страхам и опасениям людей разного происхождения и выяснять у своих клиентов, а также у специалистов, какой тип услуг сможет им помочь лучше всего. Поскольку эти случаи часто носят деликатный характер, поставщики услуг должны быть находчивыми, изобретательными и сопереживающими, чтобы выявить решения, отвечающие наилучшим интересам ребенка..

5.1.7 СПЕЦИАЛЬНО НАЗНАЧЕННЫЙ ПОМОЩНИК ИЛИ ОПЕКУН, КОТОРОМУ РЕБЕНОК ДОВЕРЯЕТ

Дети и родители, являющиеся пользователями услуг, получают помощь людей, которым они доверяют и которые не являются частью официальных служб защиты детей и социального обеспечения. Такой специальный помощник должен быть квалифицированным и обученным, чтобы представлять интересы получателя услуг, помогать в общении и координировать различные услуги. Такой человек, которому ребенок доверяет, будет защищать интересы ребенка и ограждать их от всех других интересов, которые могут быть затронуты. Это особенно важно, когда вокруг ребенка сталкиваются интересы родителей, например, в случае конфликтов между родителями, их раздельного проживания или развода.

ПРИМЕРЫ

В Швеции услуги специального помощника предусмотрены для семей с детьми с физическими или множественными нарушениями. В рамках пилотного проекта были наняты личные координаторы для поддержки этих семей, предоставляющие одновременно услуги для ребенка и родителей. Результаты показали, что эта услуга снижает нагрузку на родителей и освобождает время для ухода за детьми³⁰.

29 Ahnquist, Johanna, The Swedish Strategy for Developed Parental Support and the Family Centre as an Arena for the Provision of Municipal Parental Support Services, In: Nordic Council of Ministers, Family Centre in the Nordic Countries, A meeting point for children and families, 2012, pp. 41-47, pp. 45-46.

30 Sweden, Bräcke Diakonia Gothenburg, see: <http://www.brackediakoni.se/personlig-koordinator>

Приходы шведской церкви предлагают нейтральное, «третье пространство», где дети и родители могут обратиться за советом и поддержкой к старшему священнику. Многие старшие священники поддерживают детей и семьи, которые находятся в контакте с социальными службами, например, сопровождая их на встречи с социальным работником, выступая в качестве медиатора и облегчая перенаправление в официальную систему защиты детей. Старшие священники обучены, компетентны и хорошо осведомлены в социальной работе и вопросах защиты детей, не будучи частью формальных структур и бюрократии. Благодаря этому у них остается больше времени для общения с детьми и семьями. Старшие священники обязаны, как и все другие специалисты, сообщать о случаях насилия в отношении детей социальным работникам.

5.2 УСЛУГИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Специалисты системы здравоохранения, как правило, имеют хороший доступ к семьям и предоставляют им информацию и консультации по ряду вопросов, связанных со здоровьем. Родители, как правило, доверяют сотрудникам системы здравоохранения и принимают во внимание их советы, в том числе по вопросам, касающимся ухода за детьми и позитивного ненасильственного воспитания. Распространение рекомендаций по позитивному воспитанию при помощи специалистов системы здравоохранения – например медсестер, посещающих на дому всех родителей, у которых недавно появился ребенок – дало положительные результаты. Оно помогает привлечь внимание родителей к пагубным последствиям насилия и рискам для выживания и развития ребенка, а также обучает их альтернативам телесным наказаниям.

Медицинские работники имеют все возможности для выявления симптомов насилия. Однако есть слишком мало критериев, по которым они могут определить, вызваны ли симптомы у ребенка болезнью, несчастным случаем или насилием. Судебные врачи обучены проводить такое различие, но они редко бывают доступны для участия в первичной диагностике. Во многих странах судебных врачей вызывают только тогда, когда начинается уголовное расследование. Поэтому в диагностике так полезно междисциплинарное сотрудничество. Совместная оценка ситуации медицинским персоналом и социальными службами может значительно улучшить выявление случаев насилия и рисков. Хотя эти формы сотрудничества остаются редкими, некоторые больницы и родильные дома установили

надлежащую практику, нанимая социальных работников или специалистов по защите детей для оказания помощи медицинскому персоналу в профилактике и идентификации насилия, а также в перенаправлении пострадавшего ребенка в подходящую организацию.

Врачи и другой медицинский персонал, как правило, стремятся завоевать доверие своих пациентов, чтобы облегчить открытый разговор, диагностику и лечение. Эта основа доверия может поставить перед медицинскими работниками дилемму, если они подозревают, что родитель представляет опасность для ребенка. Иногда желание поддерживать доверительные отношения с родителем в качестве основного пациента может вступать в конфликт с профессиональным обязательством по защите здоровья и безопасности ребенка. Это особенно актуально, когда медицинские работники подозревают, что родитель применяет насилие в отношении ребенка или что проблемы с психическим здоровьем, злоупотребление психоактивными веществами или другие нарушения здоровья могут повлиять на способность этого родителя заботиться о ребенке. В таких случаях врачи, семейные врачи и педиатры выигрывают от тесного сотрудничества с социальными работниками, которые зачастую лучше подготовлены к тому, чтобы поговорить о своих опасениях с родителями и предложить им услуги поддержки.

Контроль физического развития и роста детей младшего возраста помогает медицинскому персоналу выявить детей, пострадавших от насилия. Дети, которые подвергаются насилию дома или другим источникам высокого стресса, как правило, растут медленнее и могут иметь недостаточный вес. Инструмент мониторинга «Отставание в развитии» позволяет медицинским работникам выявлять нарушения в физическом развитии ребенка³¹. В этом случае они должны инициировать дальнейшую оценку положения ребенка и родителей, в идеале в сотрудничестве с социальными работниками и компетентными органами.

5.2.1 КЛИНИЧЕСКИЕ КОНТРОЛЬНЫЕ ПЕРЕЧНИ ПОМОГАЮТ ОПРЕДЕЛИТЬ СИМПТОМЫ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ³²

Дети, которые пережили травму, вызванную насилием, демонстрируют целый ряд симптомов, которые у разных детей бывают разными. Поставщики услуг, обученные выявлять эти симптомы, могут легче направить ребенка к соответствующим специалистам за помощью.

31 См., например: MSD Manuals, Professional Edition, Failure to Thrive, <https://www.msmanuals.com/professional/pediatrics/miscellaneous-disorders-in-infants-and-children/failure-to-thrive-fft>

32 Doris Nilsson, Per E. Gustafsson and Carl Göran Svedin, The Psychometric Properties of the Trauma Symptom Checklist for Young Children in a Sample of Swedish Children, *European Journal of Psychotraumatology*, 2012, (3). Контрольный перечень симптомов травмы для маленьких детей был разработан на основе Контрольного перечня симптомов травмы для детей, оба были разработаны Джоном Бриером начиная с 1996 года. См.: Briere, J., Trauma Symptom Checklist for Children (TSCC), Professional Manual, Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 1996. Briere, J., Trauma Symptom Checklist for Young Children, Professional Manual, Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 2005

Раннее выявление травмы и своевременное перенаправление ребенка необходимы для нейтрализации среднесрочного и долгосрочного воздействия травмы и содействия восстановлению и реабилитации ребенка. Выявление симптомов травмы особенно сложно в отношении детей младшего возраста. В то время как взрослые и подростки часто могут самостоятельно сообщать о психиатрических симптомах и описывать их, у младших детей еще не развилась такая способность. Поэтому медицинские работники, проводящие оценку ситуации и лечение маленького ребенка, полагаются на информацию от родителя или другого лица, осуществляющего уход, и нуждаются в инструментах, облегчающих оценку и диагностику.

Контрольный перечень симптомов травмы для детей – это инструмент оценки ситуации для детей, с которыми работает детская психиатрия или социальные службы и которые пережили травму или насилие. Из исследований ясно, что это надежный и действенный инструмент для оценки ситуации. В рамках такой оценки на основе отчета родителя или лица, осуществляющего уход, специалисты клинической практики могут выявлять такие симптомы травмы, как посттравматический стресс, беспокойство, депрессия, гнев, диссоциация и сексуализированное поведение. По результатам оценки ситуации специалисты могут определить тип и направление лечения.

Подобный инструмент используется в некоторых домах ребенка Барнакус и других клинических учреждениях, предназначенных для маленьких детей в возрасте от трех до 12 лет. Этот инструмент состоит из анкеты с 90 вопросами, которую должны заполнить родители или другие лица, осуществляющие уход. Анкета была разработана для трех разных возрастных групп: от трех до четырех лет, от пяти до девяти лет и от 10 до 12 лет. Этот метод был разработан на основе Контрольного перечня симптомов травмы для детей – анкеты для самостоятельного заполнения детьми от 10 до 17 лет.

В то время как Контрольный перечень симптомов травмы предназначен именно для выявления симптомов травмы, другие основанные на фактических данных методы, такие как Контрольный перечень поведения ребенка³³, более широко используются и полезны для специалистов при оценке симптомов и благополучия ребенка. Контрольный перечень поведения ребенка тоже основан на родительском отчете и надежен как инструмент общего характера, но

не идентифицирует симптомы, указывающие на травму. Поэтому для комплексной оценки и надлежащего перенаправления пострадавшего ребенка из одной организации в другую полезно использовать сочетание инструментов.

5.2.2 ПРОФИЛАКТИКА, ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ФЕТАЛЬНОГО АЛКОГОЛЬНОГО СИНДРОМА³⁴

Употребление алкоголя во время беременности, даже в небольших количествах, оказывает вредное влияние на развитие плода. Алкоголь повреждает его центральную нервную систему, нарушает физическое развитие и рост. Хотя исследования выявили эти риски, на практике услуги по диагностике, лечению и поддержке остаются ограниченными, а соответствующие социальные издержки высоки. У детей, страдающих алкогольным синдромом плода, наблюдается нарушение умственного, интеллектуального и физического развития, а также снижение социальной компетентности, самооценки и навыков решения проблем. Пострадавшие дети страдают от поведенческих проблем и имеют ограниченные когнитивные способности и нарушения памяти, концентрации и способности к обучению. Они легко отвлекаются, очень активны и могут не подчиняться правилам дома, в учреждениях или в школе. Родители, попечители, учителя и другие поставщики услуг, которые не знакомы с диагнозом и последствиями синдрома, могут неверно истолковать поведение ребенка как провокационное и обвинять ребенка. Это может привести к конфликтам, агрессии и применению телесных наказаний дома, в учреждениях или в школе.

Четырехзначный код – это научно обоснованный метод диагностики пренатального воздействия алкоголя. Метод является простым, точным и всеобъемлющим, поскольку позволяет специалистам определить четыре ключевых диагностических признака: дефицит роста, характерные черты лица, нарушения центральной нервной системы и пренатальное воздействие алкоголя. Меры повышения информированности населения в сочетании с инструментами для диагностики и выявления подвергающихся риску беременных женщин при проведении скрининга на универсальном уровне имеют важное значение для обеспечения надлежащего реагирования и поддержки. Пострадавшие дети испытывают последствия всю жизнь, а многие из них в течение всей жизни зависят от услуг и поддержки.³⁵

33 Achenbach, T. M. and Dumenci, L., Advances in Empirically Based Assessment: Revised cross-informant syndromes and new DSM-oriented scales for the CBCL, YSR, and TRF: Comment on Lengua, Sadowski, Friedrich, and Fischer, Journal of Consulting and Clinical Psychology, 2001, 69(4), pp. 699-702.

34 ter Horst, Klaus, Das Fetale Alkoholsyndrom (FAS), Prävention, Diagnostik, Behandlung und Betreuung [Foetal Alcohol Syndrome (FAS), Prevention, diagnosis, treatment and support], Unsere Jugend, 62nd year, pp. 279–284, 2010. National Organization on Fetal Alcohol Syndrome, Educating the public, professionals, and policymakers about alcohol use during pregnancy, FASD Identification, undated, <https://www.nofas.org/wp-content/uploads/2014/05/FASD-identification.pdf>

35 FAS Diagnostic and Prevention Network, Diagnostic Guide for Fetal Alcohol Spectrum Disorders, Third Edition, University of Washington, Seattle, 2010. FAS Diagnostic and Prevention Network, FASD 4-Digit Diagnostic Code, 2004, <https://depts.washington.edu/fasdpn/htmls/4-digit-code.htm>

5.3 СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ

Поскольку дети проводят много времени в дошкольных заведениях и школах, няни и педагоги оказывают сильное влияние на обучение и развитие ребенка. Передача знаний – не единственный важный элемент образования. Сотрудники детских центров дневного присмотра, детских садов, других дошкольных учреждений и школьные учителя помимо прочего имеют возможность обучать детей социальным, эмоциональным и коммуникативным навыкам, а также прививать детям принципы самозащиты, предотвращения насилия и разрешения конфликтов. Работая с детьми, развивая их навыки, таланты и растущие способности, специалисты системы образования способствуют созданию у ребенка ощущения безопасности и помогают ребенку понять, что он важный и ценный как человек. Эти навыки и способности становятся еще более значимыми, когда дети начинают развивать также демократические навыки и учатся соблюдать и защищать права других.

Система образования имеет много возможностей для выявления случаев телесных наказаний и их рисков в семьях и учебных заведениях. Специалисты системы образования нуждаются в обучении и поддержке для выявления признаков телесных наказаний и других форм насилия. Они должны уметь обращаться с детьми, которые ведут себя агрессивно, не подчиняются школьным правилам или испытывают другие проблемы с интеграцией в класс. Причины такого поведения могут быть связаны с телесными наказаниями и другими формами насилия дома или в общине.

Специалистов системы образования необходимо обучать тому, как налаживать позитивные отношения с детьми и как поддерживать уважительную учебную среду в детских садах и школах, воздерживаясь при этом от мер наказания в отношении детей. Из исследований ясно, что социальные и эмоциональные компетенции учителей, в том числе то, как они справляются со стрессом, их уверенность в себе и самоэффективность, оказывают важное влияние на решение проблем в их повседневном общении с детьми³⁶. Поэтому доступ к непрерывному обучению имеет большое значение для поддержки учителей в дальнейшем развитии этих компетенций.

ПРИМЕР

В латвийской системе образования было рекомендовано создать консультационные центры для специалистов, чтобы предлагать им

технические консультации и помощь, а также проводить обучение, включая междисциплинарное и межведомственное обучение. Считается, что инвестиции в подготовку учителей и обучение на протяжении всей жизни приводят к высокой социальной отдаче, особенно в том, что касается предотвращения насилия.

5.3.1 УСТАВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

После введения в действие закона о запрете телесных наказаний учебным заведениям поручается содействовать осуществлению этого закона. Одной из основных мер по его применению для системы образования является пересмотр уставов школ и других учебных заведений в соответствии с новыми законами. Устав может быть укреплен путем добавления в него ссылки на такие понятия, как чувство собственного достоинства и уважение среди учащихся, учителей и родителей, и объяснения того, что эти понятия означают для повседневной жизни и школьной администрации. Устав должен содержать положения о том, как реагировать на случаи применения телесных наказаний и других форм насилия в семье, детских садах или школах и как их предотвратить. В отсутствие четких правил директора, учителя, административные работники, персонал по уходу, дети и родители часто не знают, как реагировать, когда сталкиваются с актами насилия, подозрениями в нем или угрозами его применения. Пересмотр школьных уставов и других административных документов в сотрудничестве с детьми, родителями и специалистами предоставляет важную возможность для разъяснения принципов ненасилия каждой группе.

5.3.2 ПОВЫШЕНИЕ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Учителя и работники детсадов должны начинать говорить с детьми о телесных наказаниях с самого раннего возраста в яслях, детских садах и начальных школах. Детям полезно обсуждать различные формы физического и эмоционального насилия и узнать, где можно получить поддержку, если они подвергаются насилию дома, в детском саду или в школе.

Учащиеся сообщили программе «Детство без насилия» о своем желании, чтобы школьные психологи, социальные работники или наставники регулярно встречались со школьниками и говорили с ними о любых проблемах, которые у них могут возникнуть. Это может помочь укрепить доверие и выявить детей, которые подвергаются телесным наказаниям дома³⁷. Ученики также хотели бы, чтобы молодежные работники в школах и сами школы предоставляли информацию о муниципальных услугах и видах поддержки, которые дети могут ожидать от родителей и поставщиков услуг³⁸.

36 Jozauska, Kristine, State Education Quality Service, National Consultation in Latvia, 9 October 2017.

37 Non-Violent Childhoods Project, National Consultation in Estonia, 15-17 November 2017.

38 Aula, Maria Kaisa, The Child's Right to an Upbringing, Family centre as a promoter of a rearing culture which respects the child, In: Nordic Council of Ministers, Family Centre in the Nordic

Занятия по тренировке осознанности, включенные в школьную учебную программу, способны помочь детям выявить источники стресса и конфликтов у них дома и в школе. Такая тренировка активизирует их навыки преодоления трудностей и способность разрешать конфликты и предотвращать насилие путем диалога со своими сверстниками и учителем.

Регулярное проведение классного совета, на котором учащиеся планируют мероприятия, обсуждают проблемы и стремятся разрешить их в условиях демократического взаимодействия, является хорошим способом развития у учащихся навыков разрешения конфликтов и предотвращения насилия. Эти навыки необходимы для выявления случаев телесных наказаний и реагирования на них, для предотвращения насилия в отношении детей, насилия и травли со стороны сверстников, а также насилия в отношении учителей.

Опыт показывает, что возможности для предотвращения насилия в системе образования возрастают, когда дети и родители активно участвуют в деятельности детских садов и школ, в том числе в планировании мероприятий. Чтобы обеспечить их участие, детские сады и школы должны быть готовы проявить интерес к взглядам, предложениям, мотивам и трудностям детей и родителей, а также принять их во внимание.

ПРИМЕР

В Эстонии Приемная канцлера юстиции совместно с Союзом школьных психологов специально для школ проводят программу повышения осведомленности и информирования учителей и родителей о проблеме насилия и телесных наказаний. По этой программе школы приглашают сотрудников канцлера провести мероприятие для учителей и родителей, которые вместе смотрят фильм, чтобы обсудить проблему телесных наказаний. После показа фильма школьные психологи модерерируют дискуссию. Результаты этой инициативы были очень положительными, так как просмотр фильма создает атмосферу, помогающую людям раскрыться и обсудить темы насилия и телесных наказаний. Родители обсуждают персонажей фильма и их поведение и могут поставить себя на их место, не делаясь своими личными историями. Обычно на этих мероприятиях около 15–30 участников. Они активно вступают в обсуждение телесных наказаний и других форм насилия и продолжают говорить на эту тему с другими после мероприятия.³⁹

5.3.3 МОЛОДЕЖНАЯ И СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ В ШКОЛЕ

Дети, консультирующие программу «Детство без насилия», рекомендовали более активно вовлекать в распространение ненасилия подростков и молодых людей. Например, программы медиации между сверстниками в школах показали, что подростки, прошедшие подготовку в качестве медиаторов и участвующие в урегулировании конфликтов своих сверстников, могут способствовать ненасилию. Молодежные работники также оказывают сильное влияние на мальчиков и девочек, с которыми работают. Однако дети отметили, что молодежные работники не всегда готовы выявлять случаи телесных наказаний в семье или реагировать на них. Если молодежных работников обучить и поддерживать, они могут не только изменить свои собственные социальные установки, но и привлечь внимание детей, с которыми они работают, к выявлению насилия и своевременному вмешательству, чтобы предотвратить насилие в семье или школе. Молодежные работники имеют все возможности для того, чтобы также приглашать семьи участвовать в медиации для отказа от насилия⁴⁰

ПРИМЕР

В одном из польских регионов в школах созданы центры семейной медиации, в которые могут свободно обращаться семьи с проблемами домашнего насилия. Сотрудники местных центров социальной помощи прошли подготовку по вопросам семейной медиации и готовы оказывать услуги по семейной медиации в школах. Первый контакт обычно осуществляется через родителей, применяющих насилие в отношении друг к другу или в отношении других членов семьи, в том числе использующих телесные наказания детей. В процесс медиации вовлечены родители и дети. Эта модель была положительно оценена на пилотной стадии. Все больше и больше семей используют центры медиации в школах, проявляют все большую способность разрешать семейные конфликты ненасильственным способом и использовать методы позитивного воспитания. Семьи начинают более открыто говорить о своих проблемах, включая насилие, и сотрудничают с медиатором в поисках решений.⁴¹

5.3.4 РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В МЕСТНЫХ МЕХАНИЗМАХ ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЯ ПОСТРАДАВШЕГО РЕБЕНКА В ДРУГУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Учреждения по уходу за детьми младшего возраста

Countries, A meeting point for children and families, 2012, pp. 56-61, p. 59

39 Non-Violent Childhoods Project, National Consultation in Estonia, 15-17 November 2017.

40 Non-Violent Childhoods Project, National Consultation in Poland, 29 November – 1 December 2017.

41 Paulina Forma, The Powers of State Services that Protect Children Against Violence, The example of local activity in Świętokrzyskie and good practices of interdisciplinary teams, National Consultation in Poland, 29 November 2017.

и школы имеют четкую функцию в местных механизмах перенаправления пострадавшего ребенка в другую организацию и системах защиты детей. Чтобы активно выполнять свою роль по защите детей, организации системы образования развивают сотрудничество с другими учреждениями и службами, включая организации социального обеспечения и защиты детей, сотрудников и специалистов системы здравоохранения, полицию, суд по семейным делам и муниципальные организации.

ПРИМЕР

В Финляндии службы обеспечения благополучия учащихся базируются в школах и соединяют междисциплинарные услуги для детей в школе с услугами вне школы. Эта модель обслуживания помогла выявить случаи телесных наказаний и других форм насилия и оперативно предоставлять услуги поддержки. Кроме того, психологи и социальные работники, которые работают в школах, имеют возможность при необходимости привлекать специалистов по детской психиатрии. Детские психиатры предлагают консультации для специалистов, работающих в школах, и посещают школы, чтобы встретиться с ребенком в случае необходимости.⁴²

5.3.5 ИНСПЕКТИРОВАНИЕ И АУДИТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

При помощи инспектирования учебных заведений происходит наблюдение за выполнением национальных законов, в том числе законодательного запрета телесных наказаний. Целью инспектирования может быть профилактика или отслеживание более ранних сообщений или жалоб о случаях насилия в школах и других учебных заведениях. За счет инспектирования возможно расследовать сообщения о насилии, устанавливать факты, выявлять риски и недостатки в управлении и методах работы и обеспечивать их своевременное устранение с помощью соответствующих последующих мер. Когда выясняется, что сотрудники применяют телесные наказания, такие случаи должны расследоваться.

ПРИМЕР

В программе AudTrain применяется системный метод аудита в детских учреждениях⁴³. Первоначально она была разработана для детских учреждений альтернативного ухода, но подходит для всех детских учреждений, включая школы, интернаты и детские сады. В системном аудите основное внимание уделяется управлению учреждением и проверке того, действительно ли его руководство планирует, организует и выполняет все действия в соответствии

с требованиями национальных законов и подзаконных актов. Кроме того, метод AudTrain включает в себя инспектирование учреждения, в ходе которого опрашиваются дети и сотрудники. Цель инспектирования – оценить ситуацию с точки зрения детей и персонала и учесть их мнение. Благодаря такому комбинированному подходу можно выявить пробелы и недостатки в управлении учреждением. Для учреждения и контролирующего его государственного органа этот метод мониторинга предлагает большой потенциал для обучения. По результатам можно выявить и устранить недостатки в образовательных учреждениях и определить потребности в обучении персонала и руководства. Однако такой аудит имеет смысл только тогда, когда существуют механизмы для обеспечения последующего контроля за выявленными недостатками и нарушениями прав ребенка.

5.4 ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Полиция несет основную ответственность за обеспечение соблюдения законов о защите детей в случаях насилия в отношении детей. Также ее силы активно используют свой опыт для предотвращения насилия.

5.4.1 СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ПОЛИЦИЕЙ И ПОСТАВЩИКАМИ УСЛУГ

Во многих странах полиция обучает специалистов, работающих с детьми, выявлению признаков домашнего насилия и телесных наказаний. Такое обучение особенно полезно для специалистов системы образования, социальной сферы и здравоохранения.

Признаки насилия могут включать внезапные изменения в поведении ребенка без видимой причины. У некоторых детей могут быть физические признаки насилия на лице или теле, они могут говорить о насилии или включать насильственные действия или выражения в свои игры и рисование. Специалисты, обученные правильно выявлять и интерпретировать эти признаки, лучше подготовлены к тому, чтобы перенаправить ребенка в компетентные органы, инициировать оценку дела или обеспечить получение ребенком услуг по защите и поддержке.

В некоторых странах подростки, осужденные за насильственные преступления, обязаны пройти курс обучения по борьбе с агрессией в качестве альтернативы тюремному заключению. На тренировках по борьбе с агрессией дети учатся развивать сочувствие и понимать восприятие людей, страдающих от насилия. Их обучают стратегиям деэскалации, урегулированию конфликтов, а также общению и переговорам для

⁴² Kalmari, Hanne, Promoting Children's Rights in the National Reform Programme in Child and Family Services, Ministry of Social Affairs and Health, 19 June 2017.
⁴³ См.: Council of the Baltic Sea States, AudTrain – System Based Audit of Child Welfare, The AudTrain Programme, <http://www.childrenatrisk.eu/audtrain/>

предотвращения насилия. Многие дети, которые ведут себя агрессивно и жестоко, подвергались телесным наказаниям в семье, и им полезны критические размышления о позитивных и ненасильственных отношениях.

ПРИМЕРЫ

Эстонская полиция предлагает детские лагеря, где дети обучаются навыкам предотвращения насилия и навыкам самозащиты. Полиция также проводит профилактические мероприятия для школьных учителей, где сотрудник полиции рассказывает о насилии в школе и о том, как реагировать в случае его возникновения.

Хотя сотрудники правоохранительных органов несут ответственность за уголовное расследование дел, они часто стремятся к сотрудничеству с социальными работниками, чтобы облегчить общение с детьми и обеспечить проведение вмешательств в соответствии с наилучшими интересами ребенка. Например, если полицию вызывают в случае домашнего насилия, которое затрагивает ребенка, сотрудничество со службами защиты детей имеет большое значение для защиты детей, пострадавших от насилия или ставших его свидетелями.

Надлежащей практикой в Финляндии является так называемая «якорная бригада» социальных работников в полицейских участках. Если в полицию сообщается о случае, связанном с ребенком, в отделении полиции присутствует социальный работник, который следит за соблюдением интересов ребенка. После введения якорных бригад сотрудничество между полицией и социальными работниками в целом улучшилось.

В Эстонии полиция уведомляет местные службы защиты детей, когда им предлагается вмешаться в случае насилия в семье. После насильственного инцидента полиция отслеживает семью и посещает ее дом вместе с социальными работниками, чтобы наблюдать, как поживает семья, и, в частности, следить за положением детей.

5.4.2 ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОСТУП К ПОЛИЦИИ И МГНОВЕННЫМ КОНСУЛЬТАЦИЯМ

В Эстонии в социальных сетях и на официальных сайтах успешно работают веб-констебли. Эта виртуальная услуга позволяет гражданам, в том числе детям, получать доступ к информации и советам от сотрудника полиции без лишних усилий. Опыт Эстонии показывает, что дети активно используют этот контакт по ряду вопросов, в том числе в отношении телесных наказаний и насилия. Веб-констебли предлагают информацию и консультации и, при необходимости, могут перенаправлять детей к поставщикам услуг для личного наблюдения.

5.4.3 ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Полицейские расследования показывают, что дети часто подвергаются различным формам насилия одновременно. Адаптированное для детей общение и привлечение квалифицированных следователей и работников для проведения допросов особенно важны для обеспечения того, чтобы полицейское расследование было сосредоточено не только на сообщенном насильственном инциденте, но и на выявлении признаков других форм насилия и рисков, а также на изучении предыстории ребенка и его семейной ситуации.

Во многих странах обучение по вопросам защиты детей от насилия и способам общения с детьми еще не является частью стандартной учебной программы для сотрудников полиции. Включив эти темы в программы базовой подготовки и повышения квалификации для сотрудников правоохранительных органов, можно будет лучше подготовить сотрудников полиции к рассмотрению связанных с детьми дел в их повседневной работе. Многие страны добились положительных результатов при использовании специально подготовленных подразделений полиции и прокуратуры для работы с делами о сексуальном насилии в отношении детей. Опыт этих подразделений, а также судей, специально подготовленных для рассмотрения дел, касающихся детей, можно было бы расширить, включив в их сферу компетенции все дела о насилии в отношении детей, в том числе дела о телесных наказаниях.

06

модели обслуживания, ведущие к искоренению всех форм телесных наказаний

Успешные модели обслуживания обеспечивают детям и родителям удобный доступ к междисциплинарным услугам внутри общин. Такие модели обслуживания интегрированы в местные системы защиты детей и социального обеспечения и обеспечивают последующее наблюдение за детьми и родителями или лицами, обеспечивающими уход. Поставщики услуг все чаще берут на себя роль координаторов и наставников, передавая большую ответственность членам семьи и гарантируя соблюдение наилучших интересов ребенка и обеспечение его активного участия при любых обстоятельствах

6.1 МОДЕЛИ ОБСЛУЖИВАНИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЙ И РАННЕМУ ВЫЯВЛЕНИЮ СЕМЕЙ ГРУППЫ РИСКА

6.1.1 СЕМЕЙНЫЕ ЦЕНТРЫ

Семейный центр – это модель обслуживания на уровне общины, работа которой, как было доказано, способствует укреплению здоровья и благополучия детей и родителей, в том числе путем поощрения позитивного воспитания и предотвращения телесных наказаний. Семейные центры находятся недалеко от дома и позволяют местным жителям получить ряд услуг по поддержке родителей, защите детей, социальному

обеспечению и здравоохранению. Поскольку семейные центры открыты для всех семей с детьми, они обеспечивают низкопороговый доступ к «универсальным» услугам и позволяют избежать стигматизации. Семейные центры, как правило, ориентированы на семьи с детьми до пяти лет, хотя все чаще в модель обслуживания также включаются семьи с подростками. Общая цель состоит в том, чтобы расширить социальную интеграцию и участие семей, создать чувство общности и укрепить солидарность в обществе⁴⁴.

Семейные центры повышают благополучие детей, оказывая поддержку родителям, укрепляя их способности заботиться о детях и стимулируя переход на позитивное ненасильственное

44 Модели семейных центров отличаются от страны к стране. Шведские семейные центры, которые были созданы в 1970-х годах, обеспечивают охрану здоровья матери, ребенка, свободное дошкольное образование и уход и профилактические социальные услуги. В Норвегии семейные центры это в первую очередь медицинские центры, которые обеспечивают дородовой уход, профилактический уход за ребенком, образовательные психологические услуги, а также свободный дневной присмотр за ребенком. Семейные центры в Финляндии включают родильные дома и детские больницы. См.: Nordic Council of Ministers, Family Centre in the Nordic Countries, A meeting point for children and families, 2012. Nordic Centre for Welfare and Social Issues, Nordic Children, Development of Nordic family centres, Results of the 'Early Intervention for Families' project, 2012.

воспитание. Модель семейного центра позволяет заблаговременно выявлять физические, психические и социальные факторы риска для детей и родителей, в том числе риски применения телесных наказаний и других форм насилия. Сотрудники центра предоставляют услуги непосредственно родителям и детям, информируют семьи о доступных им услугах, направляют семьи в специализированные службы из сети партнеров и координируют услуги⁴⁵. Некоторые семейные центры заключают письменные соглашения с поставщиками специализированных услуг за пределами центра, таких как психиатрическая помощь, психотерапия или лечение наркотической или алкогольной зависимости. Заключив договор, можно получить облегченный доступ к «избирательным» услугам, бесплатно и с небольшим временем ожидания⁴⁶.

ПРИМЕРЫ

Оценки семейных центров в Швеции показали высокий уровень удовлетворенности среди получателей услуг. Родители, которые участвовали в оценке, выразили одобрение полученной профессиональной консультации и почувствовали, что получили правильный вид помощи в нужный момент. Они сообщили, что возможность познакомиться с персоналом в неформальной обстановке помогла им почувствовать доверие. Они высоко оценили тот факт, что сотрудники совмещали разные роли: в качестве хозяев в семейном центре, которые поддерживают неформальные контакты с семьями; в качестве официальных поставщиков услуг для родителей и детей; и как модераторы встреч и мероприятий. Сотрудники семейного центра сообщили, что сотрудничество с другими агентствами и службами внутри центра помогло им понять различные профессиональные роли и методы работы. Благодаря этому сотрудничеству расширился их круг знаний и повысилась компетентность, помогающие оказывать поддержку отдельным детям и родителям. Из-за присутствия детей в семейных центрах поставщики услуг уделяли больше внимания положению и точке зрения ребенка, даже когда работали в основном с родителями⁴⁷.

Семейные центры в Норвегии имеют свободные детские сады, которые доступны бесплатно и без предварительной записи, регистрации или направления. Это делает их привлекательными для родителей, которые имеют более низкий

уровень образования и социально-экономическое положение и которые часто неохотно пользуются услугами, требующими предварительной регистрации. Эти свободные детские сады предоставляют пространство для педагогических встреч, где родители получают поддержку, чтобы стимулировать развитие и здоровье своих детей посредством позитивного взаимодействия с ними. В такие семейные центры родителей в основном направляют сотрудники «универсальных» медицинских служб, такие как специалисты, наблюдающие за течением беременности, или медсестры, проводящие посещения на дому⁴⁸. Мотивацией, побуждающей медицинский персонал направлять родителей в эти семейные центры со свободными детскими садами, обычно бывают опасения по поводу плохих родительских навыков и риска использования телесных наказаний

В Финляндии семейные центры были созданы в начале 2000-х годов, когда поставщики услуг столкнулись с новыми проблемами. Общество восстанавливалось после рецессии, и родители боролись с высоким уровнем стресса в поисках равновесия между требованиями семьи и трудовой жизни. Модель семейного центра была сочтена целесообразной благодаря ее общинному подходу, стимулирующему социальную интеграцию и расширяющему возможности семей и сообществ. Структурированное сотрудничество различных поставщиков услуг в семейном центре позволяет им объединить свои ресурсы, области знаний и компетенции в поддержку семей⁴⁹. В Финляндии услуги семейного центра охватывают почти 99% семей, ибо они посещают центры до и после родов. Центры доказали свою эффективность в снижении распространенности телесных наказаний и других форм насилия в отношении детей и укрепили профилактическую работу с детьми и семьями⁵⁰.

6.1.2 ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ

Телефоны доверия и виртуальные услуги дают детям, родителям и специалистам доступ к информации, советам и неформальному механизму подачи жалоб. Граждане склонны доверять услугам телефонов доверия и активно использовать их, когда они легко доступны, когда на звонки отвечает квалифицированный персонал, готовый потратить столько времени, сколько требуется звонящему, и когда контакт остается анонимным, а персонал готов направить звонящего в соответствующие службы по месту жительства.

45 Nordic Council of Ministers, Family Centre in the Nordic Countries, A meeting point for children and families, 2012, pp. 10-11.

46 Heino, Tarja, Family Group Conference from a Child Perspective, Nordic Research Report, National Institute for Health and Welfare, 2009, pp. 26-28.

47 Bing, Vibeke, Knowledge Advancement Concerning Family Centres, In: Nordic Council of Ministers, Family Centre in the Nordic Countries, A meeting point for children and families, 2012, pp: 99-101, p. 100. See: Abrahamsson A., V. Bing and M. Löfström, Familjecentraler i Västra Götaland, En utvärdering [Семейные центры в Вестре-Гёталанде, оценка], Västra Götaland Public Health Committee, 2009.

48 Thyrhaug, Anette M., Gorill W. Vedeler, Monica Martinussen and Frode Adolfsen, The Family's House in Norway, An interdisciplinary, municipal/community healthcare service for children, adolescents and their families, In: Nordic Council of Ministers, Family Centre in the Nordic Countries, A meeting point for children and families, 2012, pp: 29-33, pp. 31-32.

49 Viitala, Riitta, Marjatta Kekkonen and Nina Halme, Family Centres in Finland, A new approach within services for children and families, In: Nordic Council of Ministers, Family Centre in the Nordic Countries, A meeting point for children and families, 2012, pp. 21-28, p. 21-22.

50 Lillsunde, Pirjo, National Actions to address Violence Against Children, Ministry of Social Affairs and Health, National Consultation in Finland, 19 June 2017. Kalmari, Hanne, Promoting Children's Rights in the National Reform Programme in Child and Family Services, Ministry of Social Affairs and Health, National Consultation in Finland, 19 June 2017.

Телефоны доверия дают возможность позвонить, написать электронное или обычное письмо или воспользоваться услугами веб-сайтов и служб чата, где человек может задавать вопросы в интернете. Многие телефоны доверия работают под общим номером Европейского Союза 116111. Их охват можно расширить, предлагая услуги на разных языках. Некоторые услуги телефона доверия предоставляются обученными специалистами, такими как социальные работники, психологи или медицинские работники. Другие укомплектованы добровольцами, которые работают в группах под руководством профессионала. В нескольких странах службы телефона доверия создали центры обработки звонков в разных частях страны, чтобы иметь возможность привлечь больше добровольцев, хотя звонки и письма они получают со всей страны.

Детям и взрослым часто легче говорить о пережитом насилии по телефону или в онлайн-чате, чем на личной встрече. Многие из них ранее рассказывали кому-либо о пережитом насилии и не получили помощи, поэтому потеряли доверие к услугам. Персонал службы телефона доверия заметил, что профессиональные поставщики услуг часто не знают о насилии, которому подвергается ребенок, или не могут его остановить, даже когда ребенок общается со многими специалистами или междисциплинарными группами. Звоня по телефону доверия, дети ценят, что на них тратится столько времени, сколько им нужно, и что разговор фокусируется на их потребностях. Компетентный совет, предлагаемый сотрудниками телефона доверия, и возможность получить направление в другую службу помогает им получить доступные им услуги. На телефоны доверия поступают звонки от родителей, которым нужен совет о том, как общаться со своими детьми и как справляться с повседневными ситуациями, а также с конкретными ситуациями конфликтов. Они обращаются за помощью, например, когда дети ведут себя агрессивно, когда есть проблемы с насилием со стороны сверстников или когда они борются со своей собственной агрессией в контексте раздельного проживания и развода. В некоторых случаях родители просят сотрудников телефона доверия быть медиаторами в семейных конфликтах. Также родители обращаются за советом по защите и поддержке своих детей в случае конфликтов, рисков насилия или случаев насилия в детских садах, школах или спортивных клубах.

Таким образом, телефоны доверия могут выступать в качестве активных компонентов национальных систем защиты детей и социального обеспечения. Чтобы достичь этого, персонал должен быть обучен распознавать признаки и симптомы насилия, которые описывают дети, такие как порезы и другие формы самоповреждений, или депрессия.

Обучение подготавливает сотрудников тактично проводить дальнейшие контакты с ребенком или взрослым, позвонившим по телефону доверия, направлять их в подходящие службы и сообщать о случаях нарушений в соответствии с их обязанностями сообщать о таких случаях, предписанными законом.

ПРИМЕР

В Финляндии организация «Мария Академия» управляет телефоном доверия и программой помощи для женщин, которые применили или боятся, что применят, насилие в отношении члена семьи. После установления контакта по телефону доверия, программа приглашает женщин прийти в офис, где они встречаются с психотерапевтом. Программа предлагает три индивидуальных занятия и работу в группе, которая собирается два раза в месяц, всего 15 сессий. Модераторы используют «рассказы маленьких девочек» в качестве рабочего метода, который поощряет каждую женщину общаться с девочкой внутри себя, которая не была замечена, услышана или принята во внимание в достаточной степени в детстве. Все услуги являются анонимными и бесплатными.

Телефоны доверия могут способствовать систематическому сбору данных и предоставлять статистические и качественные отчеты. Опыт показывает, что телефоны доверия получают больше контактов от детей, родителей и специалистов, когда происходит интенсивное общественное обсуждение, например, из-за публичной кампании против телесных наказаний и других форм насилия, или когда СМИ сообщают об особо тяжких случаях. Поэтому сотрудничество между государственными органами, поставщиками услуг, службами телефона доверия и участниками кампании полезно для обеспечения готовности и достаточного количества сотрудников в службах телефонов доверия и эффективности механизмов перенаправления пострадавшего ребенка из одной организации в другую в периоды повышенного спроса на услуги для детей, переживших насилие.

6.2 МОДЕЛИ ОБСЛУЖИВАНИЯ ДЕТЕЙ, ПОДВЕРГАВШИХСЯ ТЕЛЕСНЫМ НАКАЗАНИЯМ

6.2.1 СЕМЕЙНЫЕ ГРУППОВЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Семейные групповые конференции могут успешно разрешать серьезные семейные конфликты и уменьшать риски, связанные с уходом за детьми, и помогают семье оставаться вместе после случая применения насилия. Этот метод обеспечивает структурированную основу для оценки и урегулирования конфликтов и активно привлекает всех членов семьи при поддержке со стороны

государственных служб. Этот метод обучает членов семьи выявлять решения для своих проблем и брать на себя ответственность за их решение. Из опыта видно, что метод эффективен и окупает свои расходы⁵¹.

Этот метод используется для защиты детей от всех форм насилия, включая телесные наказания, и для улучшения благополучия детей и других членов семьи. Этот метод также используется, чтобы урегулировать конфликты в микрорайонах и школах, помогать детям лучше учиться и восстанавливать отношения между преступниками и пострадавшими в контексте правосудия в отношении несовершеннолетних.

В рамках семейных групповых конференций считается, что семьи обладают достаточной инициативностью, компетентностью и способностями, чтобы решать свои проблемы с помощью официальных государственных служб, а также неформальных сетей социальной поддержки в расширенной семье, микрорайоне и общине. Этот подход требует, чтобы профессионалы отказались от своей традиционной роли ведущего дела и стали консультантами, которые продвигают, курируют и обозревают процесс разрешения конфликтов в семье. Метод создает доверие и связи между семьями, их социальными сетями и поставщиками услуг.

Семейная групповая конференция обычно созывается по инициативе сотрудника, ведущего дело, в ответ на конкретные проблемы в семье. Члены семьи участвуют на добровольной основе. Когда семья дает согласие на участие в групповой конференции, сотрудник, занимающийся делом, составляет соглашение с семьей и независимым координатором. Координатор назначается службами защиты детей, но должен быть беспристрастным и таким, который ранее не участвовал в предоставлении услуг этой семье. Координатор отвечает за подготовку групповой конференции. Каждый участник называет людей, которых хотел бы пригласить, тогда координатор связывается с ними, объясняет цель и убеждается, что их участие будет уместным, прежде чем запрашивать их согласие. Координатор назначает для ребенка специального помощника, который отвечает за поддержание постоянного внимания к наилучшим интересам ребенка⁵².

Координатор организует групповую конференцию, которая начинается с информационной сессии, на которой работник по защите детей и другие

специалисты, работавшие с ребенком и семьей, представляют имеющуюся у них информацию и отвечают на вопросы. Затем координатор и специалисты покидают помещение, но остаются рядом на случай, если возникнут дополнительные вопросы. В этот момент семья начинает работать над задачами, которые сотрудник, занимающийся их делом, заранее подготовил для них.

Основная задача семьи – разработать план действий, который включает мероприятия для членов семьи, сети социальной поддержки, сотрудника, ведущего их дело, или других поставщиков услуг. Когда эта задача выполнена, семья представляет результаты координатору и сотруднику, ведущему их дело, а последний решает, утвердить ли план действий. Если план действий или его последующая реализация не соответствуют ожиданиям, сотрудник, ведущий конкретное дело, действует в соответствии с общей практикой защиты детей, что может означать, что ребенок помещается в учреждение альтернативного ухода в качестве крайней меры, если это отвечает наилучшим интересам ребенка.

Оценки показали, что участники семейных групповых конференций, в том числе дети, считают их полезными, хотя им часто было трудно выполнить задания, которые они получали для конкретной встречи. Хотя некоторые сотрудники, ведущие дела, были обеспокоены рисками насилия и причинения вреда во время семейного собрания, они научились доверять и передавать ответственность членам семьи. Даже если решения не всегда были найдены на первом собрании, участие в семейной групповой конференции рассматривалось как важный первый шаг в процессе примирения.

Дети дали положительные отзывы о встречах, и им понравилось участие членов расширенной семьи. Они чувствовали, что в семейных групповых конференциях у них больше возможностей участвовать активно, чем в традиционных мероприятиях по защите детей, и это привело к лучшему пониманию их точки зрения и потребностей. Участие специального помощника для принятия во внимание наилучших интересов ребенка повысило качество вовлеченности ребенка, и дети назвали полезной такую помощь. На основе исследований был разработан такой контрольный перечень для ведущих дела сотрудников и координаторов, который помогает сохранять взгляды и потребности ребенка в центре внимания при использовании этого метода⁵³.

51 Этот метод, основанный на традициях маори, первоначально был разработан в Новой Зеландии в 1980-х годах, а с конца 1990-х годов адаптирован к норвежскому контексту и продолжает распространяться по всей Европе и миру. Skaale Havnen, Karen J. and Oivind Christiansen, Knowledge Review on Family Group Conferencing, Experiences and Outcomes, Regional Centre for Child and Youth Mental Health and Child Welfare (RKBU West), Uni Research Health, 2014, p. 9. Linnosmaa, Ismo, Antti Väisänen, Eero Siljander and Jukka Mäkelä, Effectiveness and costs of preventive services for children and families, In: Nordic Council of Ministers, Family Centre in the Nordic Countries, A meeting point for children and families, 2012, pp. 87-97, p. 95.

52 Skaale Havnen, Karen J. and Oivind Christiansen, Knowledge Review on Family Group Conferencing, Experiences and Outcomes, Regional Centre for Child and Youth Mental Health and Child Welfare (RKBU West), Uni Research Health, 2014, http://www.fgcnetwork.eu/user/file/20140000_knowledge_review_on_family_group_conferencing_uni_research.pdf, pp. 13-14. См. также: European Network of Family Group Conference, Democratizing Help and Welfare in Europe, undated, <http://www.fgcnetwork.eu/en/fgc/>

53 Heino, Tarja, Family Group Conference from a Child Perspective, Nordic Research Report, National Institute for Health and Welfare, 2009, <http://www.julkari.fi/bitstream/>

6.2.2 МНОГОМЕРНАЯ СЕМЕЙНАЯ ТЕРАПИЯ ⁵⁴

Многомерная семейная терапия – это основанная на доказательствах модель обслуживания, которая позволяет уменьшить и разрешить семейные конфликты и улучшить качество взаимоотношений в семье. Она также используется в ситуациях, когда у детей возникают проблемы психического здоровья, трудности в школе, агрессия, наркотическая или алкогольная зависимость или конфликт с законом. Во многих из этих ситуаций дети, о которых идет речь, подвергались телесным наказаниям или другим формам насилия в семье. Метод был оценен положительно, так как он дает положительные результаты во всех этих различных областях и эффективно сочетает экологический подход к социальной работе с семейной терапией, направленной на поиск решений. Поскольку многомерная семейная терапия помогает уменьшить негативные последствия семейных конфликтов и предотвращает помещение детей в учреждения альтернативного ухода, она также считается экономически эффективной моделью обслуживания⁵⁵.

Многомерная семейная терапия предлагает набор методов, фокусирующихся на конкретных потребностях ребенка и вовлекающих его родителей. Терапия направлена на то, чтобы понять происхождение трудностей, с которыми сталкивается ребенок. С этой целью терапевт оценивает методы воспитания и помогает семье развивать навыки решения проблем. Родители учатся лучше сотрудничать друг с другом и решать свои собственные проблемы, такие как проблемы психического здоровья, наркотическая или алкогольная зависимость. Все члены семьи получают поддержку в приобретении новых навыков, включая навыки общения, социальные и эмоциональные навыки, навыки разрешения конфликтов и способность влиять на взаимодействие между членами семьи.

Терапевт действует как координатор, управляющий различными уровнями терапии, которая вовлекает ребенка и родителей как по отдельности, так и вместе. Терапевт также привлекает других важных для семьи поставщиков услуг, например, специалистов по психиатрической помощи, учителей и сотрудников системы защиты детей или соцработников. Программа многомерной семейной терапии получила положительные отзывы от детей, родителей, терапевтов и специалистов, работающих с семьями. В рамках программы удается активно вовлечь детей и родителей в терапию и мотивировать их пройти программу полностью – это явное преимущество

по сравнению с другими формами терапии для тех же самых целевых групп, которые часто демонстрируют более высокие показатели выбывания. Многомерная семейная терапия занимает от трех до семи месяцев и включает в себя две-три встречи в неделю, каждая продолжительностью 60–90 минут. Программа в основном используется для детей и молодежи в возрасте от девяти до 26 лет. Программа многомерной семейной терапии считается адаптируемой к различным культурам, семейным ситуациям и жизненному опыту.

6.2.3 ДОМ РЕБЕНКА БАРНАХУС ⁵⁶

Дом ребенка Барнахус – это учреждение, в котором под одной крышей предоставляются и координируются многопрофильные и межведомственные услуги для детей, пострадавших от насилия. Охваченные службы включают в себя защиту детей, здравоохранение и медицинские услуги, социальное обеспечение, правоохранительные органы и судебную систему. В традиции Северных стран дом ребенка Барнахус является неотъемлемой частью государственной системы охраны детства и судебной системы. В других странах существуют аналогичные модели, организованные при государственной и частной поддержке различного уровня. Методы работы в доме ребенка Барнахус помогают ребенку впервые рассказать о насилии и собрать доказательства от детей, переживших насилие, в адаптированной для детей среде. Пострадавших детей опрашивает специально обученный персонал, чтобы определить потребности в услугах социального обеспечения и защиты детей, лечения и судебном разбирательстве. Если предпринимаются правовые меры, то доказательства, собранные и задокументированные в доме ребенка Барнахус, являются приемлемыми в суде, поскольку процедуры в Барнахусе полностью соответствуют принципам надлежащего рассмотрения дела и справедливого судебного разбирательства. Дом ребенка Барнахус предоставляет услуги детям, пострадавшим от сексуального насилия, и целевая группа все больше расширяется, включая детей, которые пострадали от насилия, отсутствия заботы и эксплуатации в любой форме, включая телесные наказания.

Когда дело какого-либо ребенка передается в заведение Барнахус, для совместной оценки ситуации ребенка и семьи собирается многопрофильная группа специалистов. Эта оценка ситуации лежит в основе работы по изучению материалов дела, а в некоторых странах влияет на решение о том, следует ли передавать

⁵⁴ Finnish Association for Mental Health, Monimuotoinen Perheterapeuttinen Työskentely [Многомерная семейная терапия], undated, <https://www.mielenterveysseura.fi/fi/kehitt%C3%A4mistoiinta/lapset-ja-nuoret/kasvun-tuki/mdft-%E2%80%93-monimuotoinen-perheterapeuttinen-ty%C3%B6skentely> многомерная семейная терапия, программа MDFT, 2018, <http://www.mdft.org/> MDFT-Program / What-is-MDFT Многоплановая семейная терапия все чаще используется в Финляндии, где эту программу координирует Ассоциация по психическому здоровью. В Эстонии Департамент по защите детей при Министерстве социальных дел и труда начал продвижение этой программы.

⁵⁵ Non-Violent Childhoods Project, Expert Meeting, Riga, Latvia, 27-28 February 2018.

⁵⁶ Для получения дополнительной информации о доме ребенка Барнахус, см. PROMISE, <http://www.childrenatrisk.eu/promise/>

дело в полицию для уголовного расследования. Если насилие продолжалось долгое время или является очень серьезным, обычно считается, что в наилучших интересах ребенка надо сообщить в полицию, тогда начинается полицейское расследование и проводится судебно-медицинский допрос ребенка прямо в доме ребенка Барнахус. Когда предполагаемыми виновниками насилия в отношении ребенка являются родители, прокурор просит суд назначить ребенку опекуна-представителя, который поддерживает его и следит, чтобы соблюдались его наилучшие интересы на всех этапах разбирательства в доме ребенка Барнахус. Судебно-медицинский допрос проводится специально обученными специалистами с использованием протокола допроса на основе фактических данных.

Во время судебно-медицинского допроса ребенка, проводимого в доме ребенка Барнахус, присутствующие специалисты слушают этот разговор из отдельной комнаты наблюдения. Это прослушивание помогает работникам социальных служб подготовить план безопасности для ребенка. После такого допроса ребенок может также быть направлен на судебно-медицинскую экспертизу в дом ребенка Барнахус. Допрос родителей и любых взрослых, вовлеченных в дело, является задачей полиции.

После такого допроса ребенок и его семья могут получить терапевтическую поддержку. В некоторых домах ребенка Барнахус и в других контекстах социальные и медицинские работники применяют когнитивную интегрированную поведенческую терапию, направленную на работу с проблемой насилия в отношении детей (комбинированная детско-родительская когнитивно-поведенческая терапия)⁵⁷. Эта программа показала обнадеживающие результаты в случаях слабого и умеренного физического насилия в отношении детей в семье. Программа проходит постоянный пересмотр и оценку. Она также эффективна, когда родители чувствуют себя беспомощными, становятся более агрессивными или сильнее применяют наказания, из-за того, что их ребенок стал агрессивным или проявляет другие тяжелые формы поведения. Программа предназначена для родителей, признавших, что применение телесных наказаний было неправильным, и готовых изменить свое поведение в роли родителя.

6.2.4 МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЕ ОЦЕНКИ РИСКА

Межведомственные оценки рисков предлагают хорошие промежуточные решения, когда модель дома ребенка Барнахус или аналогичная модель еще не введена в действие. Они используются в Финляндии для детей, которые подверглись насилию и нуждаются в скоординированной помощи от различных поставщиков услуг.

Межведомственная оценка риска начинается, когда службы социального обеспечения детей или полиция получают уведомление о ребенке, подвергшемся насилию, включая телесные наказания, или подверженном риску такого насилия. Этот метод направлен на координацию предоставления услуг и создание сети безопасности для ребенка и семьи.

Структурированная форма оценки риска дает социальным службам основу для оценки дел и принятия решений, а также способствует обмену информацией о ребенке. Заполнение этой формы помогает сотрудникам, ведущим дела, оценить тип и уровень рисков для ребенка, а также факторы защиты. Работа с этой формой ускоряет процесс оценки, что особенно важно для маленьких детей и в острых случаях. Если риски высоки, сотрудник, занимающийся делом, созывает межведомственное совещание по оценке рисков. В собрании участвуют все соответствующие поставщики услуг, задействованные в деле, в частности, детские и социальные службы, полиция и работники здравоохранения. Например, для полиции может быть важно сотрудничать со специалистами из области медицины, чтобы интерпретировать информацию о ребенке, связанную со здоровьем, в целях уголовного расследования.

Межведомственное собрание позволяет более всесторонне понять ситуацию ребенка и облегчить процесс принятия решений относительно дальнейших шагов в наилучших интересах ребенка. Такое собрание служит ориентиром для поставщиков услуг, например, при принятии решения о том, будет ли в наилучших интересах ребенка поместить его на уход вне дома, надо ли начать уголовное расследование и направить ребенка на допрос.

⁵⁷ Linköping University, National Competence Centre in Child Abuse, Ref. No. 31-39020/2014, accessed from <http://www.barnafrid.se/custom/uploads/2016/03/Linko%CC%88ping-University-Svedin.pdf>, p. 5. См. также: Kjellgren, C., Nilsson, D., Svedin, C.G., Child Physical Abuse, Experiences of combined treatment for children and their parents: A pilot study, Child Care in Practice, Vol. 19, No. 3, 2013, pp. 275290.

07

рекомендации международных организаций для поставщиков услуг детям и родителям на пути к детству без насилия

Поставщики услуг имеют доступ к большому количеству методических материалов европейских и международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций и Совет Европы.

Кроме того, Замечания общего порядка, выпущенные Комитетом ООН по правам ребенка, служат источником вдохновения для оказания услуг в поддержку детства без насилия в самых различных контекстах, включая: защиту от всех форм насилия и предотвращение телесных наказаний; решительные действия по обеспечению наилучших интересов ребенка и активное участие детей; цели образования; права подростков.⁵⁸

РЕКОМЕНДАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДЛЯ ПОСТАВЩИКОВ УСЛУГ ДЕТЯМ И РОДИТЕЛЯМ: ПРИМЕРЫ ИЗ ЕВРОПЫ И ООН

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ДЕТЕЙ

- Принципы Европейского Союза в вопросах единых систем защиты детей (2015)
- Рекомендация Совета Европы об участии детей в семейной и общественной жизни (Rec (1998) 8)
- Рекомендация Совета Европы о правах детей и социальных услугах, адаптированных для детей и семей (Rec (2011) 12)
- Руководящие указания ООН по альтернативному уходу за детьми (2010)
- Рекомендация Совета Европы по участию детей и молодежи в возрасте до 18 лет (Rec (2012) 2)

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

- Руководящие принципы Совета Европы по адаптированному для детей здравоохранению (2011)

ОБРАЗОВАНИЕ, ВКЛЮЧАЯ ОБРАЗОВАНИЕ И УХОД В РАННЕМ ДЕТСТВЕ

- Замечание общего порядка о целях образования, принятое Комитетом ООН по правам ребенка (2001)

ЮСТИЦИЯ, УЧИТЫВАЮЩАЯ ПОТРЕБНОСТИ РЕБЕНКА

- Рекомендации Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному по отношению к детям (2010)
- Руководящие принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений (2005)

⁵⁸ Замечания общего порядка, опубликованные Комитетом ООН по правам ребенка, можно найти по адресу: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=5&DocTypeID=11

Детство без насилия

Программа «Детство без насилия» направлена на содействие полному введению юридического запрета на телесные наказания в регионе Балтийского моря посредством сплоченного многостороннего планирования и деятельности. Программа координируется Советом государств Балтийского моря и осуществляется при частичной финансовой поддержке Европейской комиссии. www.childrenatrisk.eu/nonviolence

Совет государств Балтийского моря

Совет государств Балтийского моря (СГБМ), созданный в 1992 году, является политическим форумом для регионального межправительственного сотрудничества и диалога. Членами СГБМ являются Германия, Дания, Исландия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония, а также Европейская комиссия. СГБМ осуществляет деятельность посредством своих экспертных групп и сетей. В 1998 году СГБМ начал свою работу по применению Конвенции ООН о правах ребенка. Экспертная группа СГБМ по проблемам детей группы риска взаимодействует с национальными, региональными и международными заинтересованными сторонами с целью положить конец жестокому обращению, эксплуатации, торговле и всем формам насилия в отношении детей. www.cbss.org

Региональная инициатива и партнерство

Программа «Детство без насилия» действует в партнерстве с министерствами из Латвии, Финляндии, Швеции и Эстонии, а также с Уполномоченным по правам ребенка в Польше. Представители министерств, национальных парламентов, аппаратов уполномоченных по правам детей, научных организаций и других учреждений, а также дети из большинства стран региона Балтийского моря тоже приняли участие в совещаниях экспертов и внесли вклад в программу и руководящие доклады. Свой вклад внесли также эксперты из других европейских стран и учреждений.

Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей

Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей работает с правительствами и неправительственными организациями в целях введения полного запрета и сведения на нет телесных наказаний детей. Это международный партнер программы «Детство без насилия». www.endcorporalpunishment.org

Руководящие отчеты

Пошаговое руководство по применению Конвенции ООН о правах ребенка в целях искоренения всех форм телесных наказаний

На пути к детству без насилия - руководство по введению в действие запрета на телесные наказания в домашних условиях

Воспитание без насилия - позитивное воспитание в целях искоренения телесных наказаний

Построение общества, оказывающего поддержку детству без насилия – проведение кампаний по повышению информированности населения о проблеме телесных наказаний как один из компонентов работы по искоренению телесных наказаний

Предоставители услуг как основные защитники детства без насилия – оказание услуг детям и родителям как один из компонентов работы по искоренению телесных наказаний

Отслеживание прогресса на пути к детству без насилия – оценка изменений в социальных установках и моделях поведения как один из компонентов работы по искоренению телесных наказаний

Программу «Детство без насилия» возглавляет
Совет государств Балтийского моря. Его партнеры:

Министерство благосостояния Латвии
Уполномоченный по правам ребенка в Польше
Министерство социальных дел и здравоохранения Финляндии
Министерство здравоохранения и социальных дел Швеции
Министерство социальных дел Эстонии
Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей

Более подробная информация о программе «Детство без насилия», включая ее руководящие отчеты и кампанию, доступна на сайте www.childrenatrisk.eu/nonviolence

Этот проект софинансируется Европейским Союзом в рамках Программы по правам, равенству и гражданству на 2014–2020 годы. Эта публикация отражает взгляды только авторов, и Европейская комиссия не может нести ответственность за любое возможное использование содержащейся в ней информации.

GLOBAL INITIATIVE TO
**End All Corporal
Punishment of Children**